

**МИНИСТЕРСТВО НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ
УЗБЕКИСТАН**

**КОКАНДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
ИНСТИТУТ имени МУКИМИ**

Кафедра русской филологии

***ВЫПУСКНАЯ
КВАЛИФИКАЦИОННАЯ
РАБОТА***

на тему:

«Значение в его отношении к системе языка»,

выполненная для получения степени бакалавра по специальности
5141300 – Родной язык и литература (русский язык и литература)
студентом IV «А»

ХАЙИТОВОЙ МУХАЙЁХОН НАРЗУЛЛАЕВНОЙ

Научный руководитель:

Акопян Р.С.

Коканд – 2011

Оглавление

Введение.	3-9 стр.
Глава 1. Основные принципы организации языка как системы	
§ 1. Общая стратификация языка	10-15 стр.
§ 2. Единицы языка как системы ярусов, уровней и подуровней	15-28 стр.
§ 3. Типы отношений между единицами языка.....	28-40 стр.
Глава 2. Значение как единица языка и как предмет современной лингвистической семантики.	
§ 1. Проблема сущности языкового значения.	40-41 стр.
§ 2. Отношение значения как отражательной категории к языковой функции, значимости и смыслу.....	41-46 стр.
§ 3. Внутренняя структура значения и типы его структурных компонентов.....	46-62 стр.
§ 4. Внешние структурные связи значений.....	62-64 стр.
§ 5. Типы языковых значений по их структуре и функции.....	64-70 стр.
§ 6. Типы языковых функций.....	70-71 стр.
§ 7. Типы языковых значимостей	71-72 стр.
Заключение.....	73-75 стр.
Список использованной литературы.....	76 стр.
Методическая разработка урока.....	77-79 стр.

Введение

«Являясь высшей ценностью общества, народ сам в себе несёт огромную ценность, мощный потенциал, реализация которого служит сильнейшим фактором развития и прогресса нашего общества.

Человеческий потенциал, наиболее активный, наиболее созидательный фактор, обеспечивающий динамичное продвижение страны по пути реформ и коренных преобразований.

В свою очередь, сила и влияние этого фактора определяется высокой духовностью, уровнем экономического и социального развития общества, образованности, а также профессионально – квалификационной структурой занятости населения и многими другими условиями.

Характерной особенностью трудового потенциала Узбекистана является его высокий образовательный уровень. В республике полностью решена проблема всеобщей грамотности населения.

Высоким является уровень общего и профессионального образования трудовых ресурсов. В республике законодательно закреплено обязательное общее среднее образование, получить которое можно через широкую сеть общеобразовательных школ, лицеев, гимназий, средних-профессиональных учебных заведений.

Сегодня по образовательному уровню республика по праву относится к высокообразованным странам.

Это стало возможным благодаря развитию средних и высших специальных учебных заведений, осуществлению реформы системы образования. Ядром системы образования являются крупнейшие университетские центры, широко известные далеко за пределами республики.

Большое внимание уделяется приобщению молодежи к сокровищницам мировой науки и знаний, существенно укрепились связи учебных заведений республики с зарубежными учебными центрами. Расширяется практика приглашения иностранных преподавателей и

специалистов для ведения занятий на иностранном языке, а также стажировка студентов в зарубежных учебных и научных центрах.

Это направление на создание мощного кадрового обеспечения проводимых в республике демократических и экономических реформ, на повышение и укрепление трудового и интеллектуального потенциала.

В развитие интеллектуального потенциала республик, расширение международных, научно-культурных связей значительный вклад внесли ученые-обществоведы, и, прежде всего историки, этнографы, языковеды и литературоведы.¹

Одним из первых ученых, подтвердивших важность изучения речевой деятельности и синхронного состояния языка для выявления фундаментальных особенностей его строения, явился И.А. Бодуэн де Куртенэ.

Важной стороной теории Бодуэна, относящейся к описанию внутреннего механизма языка, является опора подобного описания на универсальные функциональные языковые единицы: И.А. Бодуэну принадлежат понятие фонемы, морфемы, графемы, синтагмы и лексем, без которых совершенно немислимо представить теперь картину системы языка. Бодуэн пишет, что «фразеологически тождественные звуки разных языков имеют различное значение, сообразно с всею звуковою системой, сообразно с отношениями к другим звукам».

Глубокое взаимозависимость языковых единиц Бодуэн видит не только в синхронии, но и в диахронии: он неоднократно подчеркивает обусловленность фонетического развития языка общим характером всей данной звуковой системы. Существенно и то, что у Бодуэна свойства единиц в системе языка определяются сочетанием субстанциональности и реляционности, причем сами группировки «по противопоставлениям и различиям» оказываются у него зависимыми от качественной характеристики тех элементов, из которых они складываются, система же мыслится «не как

---

¹ И.А.Каримов. Узбекистан на пороге XXI века. – Т., 1995.

чисто реляционная схема, но как система взаимозависимостей субстанциональных выделяемых единиц, причем сами зависимости рассматриваются как производные от качественной характеристики этих единиц». Последнее резко отличает бодуэновское понимание системы языка от соссюрковского.

В «Курсе» Соссюра языковая система определяется как система знаков, и указываются наиболее существенные принципы её организации, основанные на подходе к ней как к известной целостности. По мнению Соссюра, каждый отдельный язык образует замкнутую систему, все части которой может и должны рассматриваться в их синхронической связи как сосуществующие статические элементы. Языковая система складывается из тождеств и различий, совокупное представление о которых составляет основу понятия значимости. Понимание языка как система знаков сводится Соссюром к определению последней как известной совокупности известных отношений, или, что-то же, к подмене понятия языковой системы понятием языковой структуры.

Обобщая существующие взгляды на языковую систему и её структуру целесообразно выделить некоторые главные линии в трактовках языковой системы и её компонентов и дать критический анализ тех концепций, которые действительно способствовали уяснению сущности этого понятия в том или ином отношении.

Подобных направлений в изучении языковой системы, по крайней мере пять:

1. инвентарно-таксономическое;
2. функциональное;
3. собственно структурное;
4. стратификационное
5. типологическое.

Как особая разновидность системного представления языка может быть также выделена семасиологическая, или знаковая интерпретация

языковой системы, согласно которой последнюю изучают как систему знаков.

Основной конститутивной единицей лексико-семантической системы языка является слово, в содержании которого строго разграничивается конкретное лексическое значение, свойственное словесному знаку.

Лексическое значение слова - содержание слова, отображающее в сознании и закрепляющее в нём представление о предмете, свойстве, процессе, явлении и т.д. Лексическое значение слова – продукт мыслительной деятельности человека, оно связано с редукцией информации человеческим сознанием, с такими видами мыслительных процессов, как сравнение, классификация, обобщение. Лексическое значение слова носит обобщенный и обобщающий характер.

В лингвистике лексическое значение слова сопоставляется с философской категорией понятия. При этом одни учёные отождествляют понятие с лексическим значением слова, другие отрицают их связь тем, понятие и лексическое значение слова, относясь, к однопорядковым категориям мышления не совпадают.

В лексическом значении слова отражается диалектическое соотношение общего и особенного, устойчиво и подвижного. Подвижность лексического значения слова для наименования новых объектов и является одним из факторов художественного словесного творчества. С подвижностью связана тенденция к многозначности слова.

Лексическое значение слова – сложная структура, определяемая общими свойствами слова как знака: его семантикой, прагматикой, синтактикой. В собственно – семантическом смысле в структуре лексического значения слова выделяются два аспекта: сигнификативный и денотативный. К ним присоединяются и внутреннюю форму слова (признак, лёгший в основу наименования).

В речи лексическое значение слова может обозначать как весь класс данных объектов, так и его отдельного представителя. В речи реализуется денотативная сторона лексического значения слова, отражающая связь лексического знака (включающего сигнификат) с представлением о конкретном внеязыковом объекте. Некоторые исследователи усматривают лексическое значение слова только у основных частей речи, отвергая его наличие у собственных имен, служебных слов, местоимений, междометий. Однако, всякое слово обладает лексическим значением, различие состоит в способе его реализации, в степени самостоятельности и выделенности. У служебных слов лексическое значение реализуется при соединении с самостоятельным словом, у местоимений денотативная сторона значения выявляется по анафоричной связи с номинативными словами или в условиях прямого указания, у междометий лексическое значение характеризуется нерасчлененностью выражаемого значения. Имена собственные также содержат элементы сигнификативной стороны значения, так как подводят единичный объект под некоторый класс объектов.

Подвижность отношения наименования, лежащего в основе лексического значения слова, приводит к его изменению. Различаются причины, результаты и формы изменения значений слов. Причины изменений лексического значения слова могут быть культурно-историческими, психологическими, внутрисистемными. В результате изменений лексического значения слова возможно возникновение или исчезновение многозначности, образование омонимов. Изменение значения слова проходит через 3 этапа: 1 инновация в речи (новое в словоупотребление), чаще индивидуального характера, не изменяющая семантическую структуру слова; 2 формирование нового значения – как части семантической структуры слова – вследствие регулярного нового употребления; новое значение может получать особые грамматические характеристики; 3 образование омонимов при расхождении лексического значения слова и утрате связи между ними.

Различаются семантическая структура слова и структура лексического значения слова. Первая включает совокупность отдельных вариантов лексического значения слова, среди которых выделяются основные значения и производные – переносные и специализированные. Каждый лексико-семантический вариант является, иерархически организованной совокупностью сем - структурой, в которой выделяется интегрирующее родовое значение (архисема), дифференцирующее видовое (дифференциальная сема), а также потенциальные семы, отражающие побочные свойства предмета. Эти семы возможны для формирования переносных значений слов. Например, у «идти», «ползти», «лететь» в их прямом значении архисема – значение «движение», дифференцирующие семы – «способ передвижения», потенциальные – «темп движения». При переносном употреблении слова архисема и дифференцирующая сема отходят на задний план, потенциальные актуализируются, получая статус дифференциальных («время идёт», «ползёт», «летит»).

Языковое значение является предметом изучения многих наук: языкознания, логики, философии, психологии, семиотики и др. При этом каждая из наук трактует его по-разному. Неодинаково подходят к изучению значения и в различных отраслях языкознания. В связи с этим правомерно поставить такой вопрос: как должно определяться языковое значение и какие его аспекты должны изучаться в современной лингвистической семантике? Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо остановиться на целом ряде кардинальных семасиологических проблем.

Главной целью данной квалификационной работы является анализ языковых значений в их отношении к фонетическим и грамматическим единицам плана выражения, к различным типам лексических полей, к семантико-синтаксическим моделям и структуре высказывания. В этой связи, с одной стороны, даётся краткая предварительная характеристика всех основных единиц языка и его общей стратификации, устройства его как системы систем, а с другой стороны,

значительное внимание уделяется анализу внутренней структуры значений и их структурно-функциональных типов.

Глава 1.

Основные принципы организации языка как системы.

§ 1. Общая стратификация языка.

а) Понятие языковой системы у Соссюра.

Принцип системности языковых единиц был обоснован и решительно введен в науку о языке Ф.де Соссюром. Правда, о системном характере языка говорили многие ученые и до него (В.Гумбольдт, И.А. Бодуэн де Куртенэ и другие). Однако, как справедливо считает Э. Бенвенист, «никто так ясно, как Соссюр не осознал и не описал системной организации языка».² «Язык, - по Соссюру, - есть система, все части которой могут и должны рассматриваться в их синхронической взаимообусловленности».³ Речь, по мнению Соссюра, в отличие от языка не системна, что с точки зрения современной лингвистики не совсем верно: речевые структуры тоже подчиняются принципу системности, хотя и в меньшей мере, чем язык: в языке система утвержденная!

Следует, отметить, что Соссюр в отличие от своих последователей (например, Луи Ельмслева и других), не считал язык системой частных отношений, безразличных к какой бы то ни было субстанции.

Напротив, в своем «Курсе общей лингвистики» он неоднократно подчёркивал связь абстрактных сущностей языка с их конкретным материальным субстратом: «абстрактные сущности, - по его словам, - в конечном счёте, всегда основываются на конкретных. Никакая грамматическая абстракция немыслима без целого ряда материальных элементов, которые служат для нее субстратом и к которым, в конечном счёте, необходимо всегда возвращаться».

Не отвергая связей абстрактных сущностей языка с конкретным его единицами, Соссюр вместе с тем подчёркивал особую важность тех

---

² Бенвенист Э. Общая лингвистика. 6, с. 95

³ Соссюр Ф. Труды по языкознанию. 41, с. 120

признаков языковых единиц, которые лежат в основе их тождеств и различий и, следовательно, в основе их системности. Вот несколько его высказываний по этому поводу: «В применении к единицам языка принцип дифференциации может быть сформулирован так: отличительные свойства единицы сливаются с самой единицей. В языке, как и во всякой семиологической системе, то, что отличает один знак от другого, и есть всё то, что его составляет. Различие создаёт значимость и единицу».⁴

б) понятие системы и структуры в современном языкознании.

Понятие «система языка» и «структура языка» долгое время употреблялись недифференцированно, как синонимы, а Соссюр везде говорил только о системе. Проследив употребление терминов «система» и «структура» в целом ряде их значений, А.С. Мельничук пришел к выводу, что «наиболее распространенным при разграничении этих терминов является понимание системы как внутреннее организованной совокупности взаимосвязанных и взаимообусловленных элементов, а структуры – как схемы взаимоотношений между элементами системы, их внутренней организации».⁵ Такое понимание системы и структуры можно найти и в работах Ф.П. Филина, Г.П. Мельникова и других.

в) современные представления о структуре языка как системы.

Структурную сложность языковой системы понимали давно. Об этом свидетельствует, например, традиционное выделение таких разделов, как фонетика, морфология, синтаксис и другие. Однако, глубокое теоретическое осмысление она получила лишь в современных стратификационных уровнях языка.

Одной из первых таких теорий можно считать известное учение Луи Ельмслева о планах выражения и содержания в языке,⁶ восходящее в основе своей к учению Соссюра об означающих и означаемых.

---

⁴ Соссюр Ф. «Курс общей лингвистики». 41, с. 141

⁵ Мельничук А.С. Понятие системы и структуры языка в свете диалектического материализма. 41, с. 154

⁶ Ельмслев Л. Прологомены к теории языка 16, с. 305-318

Чаще всего в языке как в системе выделяются фонетический (или фонологический), морфологический, синтаксический и лексический (или лексико-семантический) уровни. Эта общая схема имеет многочисленные вариации. Прежде всего, по-разному решается вопрос о предельных (низшем и высшем) уровнях. Э. Бенвенист, например, низшими считает фонематический и меризматический уровни (уровни дифференциальных признаков фонем), а высшими - категорематический уровень (уровень предложения). У чешского ученого Йосифа Филипца, как высший постулируется уровень текста, а как низший – уровень фонем.⁷ Ф. Данеш и К. Бузенблас выделяют в качестве основных уровни морфем, словоформ, предложений и высказываний, а уровень фонем они относят к нулевой ступени. Некоторые ученые (например, Ю.С.Маслов, Н.А. Слюсарёва и другие) считают необходимым разграничивать основные (базисные) и промежуточные (вспомогательные) уровни. К базисным обычно относятся фонемный, морфемный (морфологический), лексемный и «предложенческий» уровни, а к небазисным (промежуточный) – морфонологический, фразеологический и сервалогический.⁸

Рассмотренные и им подобные стратификации языка имеют целый ряд существенных недостатков: 1. понимание системы языковых уровней только как ступенчатой иерархии: единицы более низкого уровня конституируют (образуют) в ней единицы более высокого, а единицы более высокого уровня, наоборот, интегрируют единицы более низкого; 2. неразграничение односторонних и двусторонних единиц языка; 3. объединение в них «моделей «горизонтального» (от морфемы к высказыванию) и «вертикального» (от фонемы к семеме) типов»; 4. неразличение в них уровней, выделенных на разных основаниях (например, фонологический, морфологический и т.п. уровни выделяют в соответствии с единицами языка, а словообразовательный, морфологический и подобные – в

---

⁷ Филипц Й. Язык как семантико-структурное образование. 10, с. 203

⁸ Слюсарёва Н.А. «О некоторых проблемах иерархической организации языка». 30, 36, с. 270-271. Маслов Ю.Б. Об основных и промежуточных ярусах в структуре языка. 30 стр. 200.

соответствии с функциями языковых единиц); 5. объединение в единой системе уровней конкретных и абстрактных единиц языка (например звуков, фонем и морфем, морфов и морфем, словоформ и лексем и т.д.). Эти недостатки преодолеваются в той или иной мере в работах П.В. Булыгиной и Г.А. Климова, С. Лэма, В.А. Звегинцева.

Т.В.Булыгина и Г.А. Климов⁹ разграничивают одноплановые (незнаковые) и двухплановые они, в свою очередь, выделяют единицы выражения (фонологические) и единицы содержания (семантические). К единицам фонологического стратума относятся ДП, фонема, слог, акцентная группа (= фонологическое слова)и фонологическая фраза. К единицам семантического стратума отнесены ДСП, семема (общее название для лексического и грамматического значения словоформы), ономатама (значение лексемы или эквивалентного ей по номинативной функции фразеологизма) и однозначимое предложения. Единицы каждого из этих стратумов находятся в конститутивно – интегративных отношениях. Между единицами фонологического и семантического стратумов, например, между монемой и семемой, слогом и ономатемой, акцентной группой и означаемым предложения усматривается изоморфизм, т.е. сходства в их строении.

Американский ученый Сидней Лэм между «семемным» и «фонемным» стратумами выделяет еще «лексемный» и «морфемный» стратумы.¹⁰

В.А. Звегинцев предлагает такую схему уровней.¹¹

- I этаж . 1. Предложение
- II этаж. 2. Словосочетание (синтагма)
  - 3. Слово
  - 4. Морфема
- III этаж. 5. Слог
  - 6. Фонема

---

⁹ Булыгина Т.В., Климов Г.А. «Уровни языковой структуры» 10, с. 92-119

¹⁰ Лэм С. «Очерк тратификационной грамматики» 28, с. 5

¹¹ Звегинцев В.А. «Предложение и его отношение к языку и речи. 19, с. 47

7. Дифференциальный признак

I этаж определяется как суперзнаковый (он строится из знаков, но сам не является знаковым); II этаж – как знаковый и III этаж как субзнаковый (он содержит набор элементов – фигур, из которых строятся знаки).

У лингвистических уровней наличествует последовательная их соподчиненность в том смысле, что единицы всякого нижележащего уровня определяются и детерминируются функциями вышележащего уровня. Таким образом, здесь выделяется определенная направленность зависимостей, а именно сверху вниз. Но вместе с тем между лингвистическими уровнями наличествует и зависимость обратной направленности, поскольку каждый нижележащий уровень состоит на службе вышележащего, конституируя те единицы, которые, в свою очередь, создают единицы, еще выше лежащего уровня – и так вплоть до самого верхнего уровня. В конечном счете все ориентировано на те задачи, которым служат самый верхний уровень, т.е. предложение.

Язык как система состоит из трех ярусов (стратумов): фонетического, лексико-грамматического (формального) и семантического, находящихся в отношении дополнительности друг к другу. Основной единицей фонетического яруса является звукотип, лексико-грамматического – словоформа, семантического – значение словоформы (семама). Структурными компонентами звукотипа являются интегральные и дифференциальные фонетические признаки, структурными компонентами словоформы – морфы и грамматические множители, структурными компонентами семемы-семы (элементарные, далее неделимые, компоненты) и семантические множители. Сочетания основных единиц образуют различные типы конкретных синтагм (сложных знаков): сочетание звукотипов – конкретные фонетические синтагмы, сочетания словоформ – конкретные лексико-грамматические синтагмы, сочетание семем – конкретные семантические синтагмы. Таким образом, в каждом языковом ярусе выделяются нулевой уровень (уровень структурных компонентов

простых языковых единиц), уровень простых языковых единиц и уровень сложных языковых единиц (уровень синтагм). Каждый уровень всех трех ярусов, кроме подуровня конкретных единиц, представлен подуровнями абстрактных единиц: фонем, морфем, лексем, типоформ, лексических и грамматических значений, абстрактных лексико-грамматических и семантических синтагм (моделей). Объективно ярусы (стратумы), уровни, и подуровни являются в основе своей универсальными, т.е. они свойственны всем естественным языком.

§ 2. Единицы языка как системы ярусов, уровней и подуровней.

а) Единицы фонетического яруса.

Основной конкретной единицей фонетического яруса является звук, представляющий собой результат первой степени абстракции от конкретных речевых единиц. Звук – это минимальная материальная единица речевой цепи (речевого отрезка).

Все возможные в линейной цепи сочетания звуков образуют сложные фонетические единицы, синтагмы: слоги, фонетические слова, речевые такты, фонетические фразы. Слог – это минимальная ритмическая единицы языка и речи, характеризующаяся определенной фонетической структурой (в частности, определенным порядком звуков по их интенсивности, определенными правилами сочетаемости звуков и их фонетическим признакам и т.д.), а также наличием или отсутствием ударения: стра-на̀, бо-ла-ла̀р «дети». Слоги, как и звуки, сами по себе, если они не совпадают субстанционально с грамматическими словами (словоформами); не обладают значением: они являются лишь материальными (субстанциональными) репрезентантами грамматических слов. Фонетическое слово – это слог или ряд слогов с единым словестным ударением (просодемой). Оно соотносится с одним или несколькими грамматическими словами, например: лес, в лесу, струва се му (болг.) «ему кажется», чини се ми (с.-х.) «мне кажется» и т.д. Носителями ударения являются обычно гласные или сонорные согласные, но функционально ударение характеризует

фонетическое слово в целом. Из фонетических слов строятся фонетические фразы. Они могут быть представлены как отдельными фонетическими словами, так и более или менее сложными их сочетаниями, например: *Постой! Вот те на! Не могу молчать! Позвони мне сегодня вечером, когда вернешься/*, *позвони мне и т.д.* Части фразы разделенные паузой, представляют собой речевые такты. Всем фонетическим фразам присуща определенная интонация, т.е. фразовое ударение, специфическая мелодика, паузы, темп. Фонетические фразы, обладающие интонацией конца, соотносятся непосредственно с грамматическими предложениями и выражают вместе с их структурными средствами определенное смысловое содержание. Бессмысленных фраз в естественных языках не бывает.

Основными абстрактными единицами фонетического стратума являются фонемы и морфемы.

Фонема – это класс функционально тождественных в определенной фонетической позиции звукотипов. Структурными компонентами фонемы являются фонологические признаки. Все звуковые варианты фонемы имеют одинаковый состав фонологических признаков, но могут различаться несущественными фонетическими признаками. Из фонем образуются фонологические слоги, из слогов – фонологические слова, из фонологических слов – фонологические фразы.

Морфема - это класс фонем, занимающих одну и ту же позицию в составе морфемы и находящихся в отношении синхронного или исторического чередования друг с другом: *вода-водевод {д-д'-т}* и т.д. Сами морфемы являются конститутивными компонентами морфем - минимальных единиц лексико-грамматического стратума. Следовательно «морфонологические слова» тождественны по существу абстрактными грамматическими словами (лексемами), а «морфонологические фразы» - грамматическими конструкциям (лексико-грамматическим синтагмам).

б) Единицы лексико-грамматического яруса.

Основной конкретной единицей лексико-грамматического яруса является словоформа, а её минимальными структурными компонентами – морфы (конкретные варианты морфем: пере-хож-у-пере-ход'-и-шь). Сочетания словоформ образуют простые лексико-грамматические синтагмы, а последние, в свою очередь, – сложные лексико-грамматические синтагмы. И строение грамматических слов, и строение грамматических синтагм определяются в основном их семантическими функциями, их смысловым содержанием, но вместе с тем и те и другие в значительной мере идиоматичны. Например, фразеологизмы бить баклуши, питать надежду, кот наплакал, с формально грамматической точки зрения представляют собой синтагмы, т.е. сочетания словоформ, а с точки зрения содержания, семантики – они являются простыми единицами – эквивалентами слов.

Основными абстрактными единицами лексико-грамматического стратума являются лексемы, типоформы и грамматические формы.

Лексема – это класс словоформ, идентичных по своему лексическому значению и принадлежащих к одной и той же части речи, т.е. тождественных по своей синтаксической функции.¹² Например, все формы числа и падежа существительного «дом» образуют лексему «петь».

Типоформа – это класс словоформ с одним и тем же форматом: партА-стенА-странА=ТФ с общим формантом А.¹³ Формант как инвариант, как идентификатор типоформы должен быть тождественен самому себе не только субстанционально, не только физически, но и функционально. По этой причине нельзя, например, отнести к одной типоформе словоформы село, холодно, быстро, хотя, конечные их форманты физически тождественны.

Грамматическая форма – это класс типоформ, тождественных по своей семантико-грамматической функции – по формуле:

---

¹² Кузнецова Э.В. «Лексикология» русского языка» 24, с. 12.

¹³ Смирницкий А.И. «К вопросу о слове» 39

ТФ₁ (столов, домов) – ТФ₂ (Стульев, сучьев) - ТФ₃ (коней, саней) – ТФ₄ (солдат, партизан) = ГФ <род.п. мн.ч.>. Материальная общность формантов для всех типоформ грамматической формы не обязательна. Необходима лишь общность их семантических функций.¹⁴

При сочетании лексем образуются абстрактные лексико-грамматические синтагмы, представленные конкретными лексическими значениями на уровне части речи.

Сочетание типоформ по определенным правилам, предусмотренным нормам языка, даёт абстрактные формально-грамматические синтагмы на уровне формальных классов, словоформ той или иной части речи, например: Существительное с нулевым окончанием – ГЛ с окончанием -ет- существительное с окончанием -у-.

Наконец, последовательности грамматических форм, упорядоченные тем или иным способом (в реальной речи в соответствии с содержанием, смыслом высказывания), образуют абстрактные семантико-грамматические синтагмы на уровне функционально-грамматических классов словоформ той или иной части речи, например: ГФ или п.ед.ч. существительного – ГФ 3-е л. ед.ч. наст. вр. Изъявительного наклонения глагола – ГФ вин.п. ед.ч. существительного (реализуется в конкретных лексико-грамматических синтагмах: Мальчик читает книгу, Мать пишет письмо).

Все рассмотренные единицы лексико-грамматического яруса немислимы вне связи с частями речи. Их необходимо учитывать при построении даже абсолютно формальных лексико-грамматических синтагм (моделей, схем). Таким образом, любое грамматическое оформление языковых единиц начинается с их распределения по частям речи. Это подтверждается всемирной языковой практикой: есть языки без грамматических (морфологических) категорий (японский, китайский и др.), но нет языков без части речи.

---

¹⁴ Смирницкий А.И. «К вопросу о слове». 39

в) Единицы семантического яруса.

Основной конкретной единицей семантического яруса является семема – это содержательный аналог, семантическая функция словоформы, как основной единицы лексико-грамматического стратума. Структурные компоненты семемы – семы и семантические множители. Семы – это элементарные монолитные, далее неделимые компоненты семемы (например, такие компоненты, как «быть (бытие)», «предмет», «действие», «состояние», «отношение»). Семантические множители – это непосредственно составляющие семемы. Например, непосредственно составляющими семемы «юноша» являются семантические компоненты (семантические признаки) «молодой», «мужчина» и «обычно неженатый» (последний компонент имеет факультативный характер).

Сочетание семем, образованные по правилам их сочетаемости, по правилам их семантического согласования представляют собой простые семантические синтагмы, например: «новый дом», «ребенок спит».

Более сложные комбинации семем и простых семантических синтагм дают сложные семантические синтагмы, например: «новый дом» + «уже» + «строится» → «новый дом уже строится», «мы узнали» + «изъяснительное отношение» + «новый дом уже строится» → «мы узнали, что новый дом уже строится» и т.д. Вопрос о линейности семантических единиц является спорным. Американский ученый У. Чейф считает, например, что содержание предложений имеет не линейный, а конфигуративный характер.¹⁵ С точки зрения языковой системы это, видимо, верно, так как многие словоформы, особенно глагольные, выражают целый комплекс понятий (например, со словоформой *делает* связаны и понятия о действии, и понятия о действующем лице, и понятия о времени, и понятия о числе). Однако, в конкретном речевом высказывании смысловое содержание

---

¹⁵ Чейф У. «Значение и структура языка» 47, стр.40

(по крайней мере, основное смысловое содержание) расчленяется, квантуется в соответствии с линейной упорядоченностью словоформ.

Абстрактными единицами семантического яруса являются лексические знания (иногда их не совсем удачно называют граммемами) и им подобные кванты языкового содержания.

Лексическое значение – это лексико-семантический вариант, по терминологии А.И. Смирницкого, т.е. общее инвариантное значение всех словоформ данной лексемы, отвлеченное от их грамматических значений, если лексема однозначна, или одно из вариантных значений лексемы, если она многозначна. Одна и та же лексема может выражать, таким образом, несколько лексических значений (полисемия) и, наоборот, одно и то же лексическое значение может выражаться несколькими лексемами и эквивалентными им по функции фразеологизмами (синонимия). В связи с этим встаёт вопрос о лексеме как единицы языковой системы, потенциально многозначной и о лексеме как единице типового синтаксического контекста, обладающей только одним актуальным значением. Лексему как единицу звуковой системы называют словом - ономатемой, а лексему как единицу контекста – словом – синтаксемой.

Грамматическое значение - это языковое содержание словоформы, остающееся после вычитания из него лексического и словообразовательного значения. Например, в словоформе несем это значение первого лица множественного числа настоящего времени. Во флективных языках грамматические значения имеют, как правило, комплексный фузионный характер, т.е. грамматическая семантика словоизменительного аффикса часто бывает представлена несколькими грамматическими значениями, несколькими «граммемами». В пределах лексемной парадигмы эти значения дифференцируются. Например, в парадигме несущ – несёшь – несёт – несём – несёте – несут, дифференцируются значения числа и лица, в парадигме несущ – буду нести – значения времени, в парадигме несущ – неси – несс бы- значения наклонения.

Иногда грамматические значения слова (лексемы) рассматриваются как часть лексического значения. Но при таком широком понимании термина «лексическое значение» возникает целый ряд серьёзных трудностей: во-первых, в таком случае нужен особый термин для обозначения языкового содержания лексемы, противопоставленному грамматическому её содержанию, т.е. для обозначения того, что традиционно называется лексическим, предметно-вещественным значением; во-вторых, нет никакой необходимости включать в понятие лексического грамматические значения всех словоформ данной лексемы; единство лексического и грамматического содержания словоформ удобнее всего называть семемой.

Абстрактные семантические синтагмы – (семантические модели) возможны уже на уровне значений лексем и на уровне значений грамматических форм, но отвлечения от частей речи такие модели не допускают. Иначе обстоит дело на уровне чисто семантического яруса. Здесь возможно полное отвлечение и от общекатегориальных значений частей речи, и от значений их грамматических категорий. В основе таких обобщений лежат абстрактные понятийные компоненты лексических значений, которые называются обычно семантическими категориями. Семантические категории имеют, как правило, и самостоятельное словесное выражение, например, предмет, лицо, деятель, адресат, объект, отношение, оценка, поведение. Подобные слова и используются обычно в качестве идентификаторов семантических классов слов той или иной абстракции, например: «деятель – его действие – результат этого действия», «лицо – его состояние».

г) Слово как единица языка.

Слово многие учёные считают основной единицей языка (например, Л.В. Щерба, В.В. Виноградов, А.И. Смирницкий). По мнению академика В.В.Виноградова, слово – это фокус, в котором отражаются все важнейшие свойства языка.¹⁶ Но не единого понимания слова, ни

---

¹⁶ Виноградов В.В. «Русский язык. Грамматическое учение о слове». 14, с.15

общепринятого его определения тем не менее до сих пор нет. Именно это заставило уже Соссюра усомниться в том, следует ли основную единицу языка искать в слове.

И.Е. Аничков попытался свести важнейшие научные определения слова к следующим шести типам:

1. Слово – это определенный минимум предложения (Щерба, Блумфильд).
2. Слово – это минимальная синтаксическая единица (Бодуэн де Куртене, Мейе, Сепур).
3. Слово – это минимальная значимая единица речи (Реформатский, Ельмсиев).
4. Слово – это единица языка, совмещающая в себе фонетические грамматические и семантические признаки (Овсяннико-Куликовский, Мейе, Бюлер, Виноградов).
5. Слово – это обозначение элемента действительности (Виноградов, Дорошевский, Галкина - Федорук).
6. Слово – это самостоятельный и цельный элемент речи (Фортунатов, Мейе, Вандриес, Виноградов).

Все эти определения по сути своей правильны, но ни одно из них не соответствует нашему обычному, обиходному пониманию слова. По первое и второе определения не подойдут, например, слова, не употребляющиеся в функции предложений, т.е. предлоги, послеслоги, союзы, частицы, артикли, третье определение не отграничивает слово от морфемы и исключает из состава слов единицы типа баклуши, балясы, впросак, зги, с бухты барахты, употребляющиеся во фразеологизмах бить баклуши, точить балясы, попасть впросак, ни зги не видно, с бухты барахты; четвертое определение не отграничивает слово от словосочетания и предложения, тоже совмещающего в себе фонетические, грамматические и семантические признаки; пятое и шестое определения имеют слишком общий характер и не вскрывают языковой сущности слова.

Предпринималось немало попыток дать определения слова и на основании большего числа признаков. Н.М. Шанским выделяются, например, двенадцать признаков:

1) фонетическая оформленность, 2) семантическая валентность, 3) непроницаемость, 4) недвуударность, 5) лексико-грамматическая отнесенность, 6) постоянство звучания и значения, 7) воспроизводимость, 8) цельность и единообразность, 9) преимущественное употребление в сочетаниях слов, 10) изолируемость, 11) номинативность, 12) фразеологичность.¹⁷ Но и такие определения оказались не вполне удовлетворительными.

Пожалуй, наиболее приемлемым является определение слова как минимальной, самостоятельной, значимой единицы языка (сравним близкое к нему определение В.М. Жирмунского: «слово есть кратчайшая единица языка, самостоятельная по своему значению и форме»¹⁸). Это определение предполагает единство в слове всех трех его сторон: фонетической, грамматической и семантической. Однако, именно к слову как единству указанных трех сторон оно и неприменимо во многих случаях. Конечно, такие слова как учитель, ученик, строительство и т.п. представляют собой единство их фонетических, грамматических и семантических признаков. Но как быть со словами типа в лесу, не мог бы, во что бы то ни стало, с бухты барахты и т.п.? В первом случае фактически одно фонетическое и два грамматических слова во втором случае – одно фонетическое и три грамматических, в третьем – два фонетических и шесть грамматических, выражающих по существу, одно лексическое значение, в четвертом – два фонетических и три грамматических, тоже выражающих одно значение. Из этого со всей очевидностью следует: 1 слово не всегда является трехсторонней единицей, фиксирующей в себе фонетический, лексико-грамматический и семантический параметры языка; 2 фонетическое слово,

---

¹⁷ Шанский Н.М. «Лексикология современного русского языка». 48, с. 11

¹⁸ Жирмунский В.М. «О границах слова» 17, с. 7.

если под ним понимать ряд звуков, объединенных единым словесным ударением, не всегда представляет лишь одно грамматическое слово; 3 грамматическое слово (словоформа) не всегда соотносится лишь с одним «семантическим словом» (с одним лексическим значением) и наоборот. Более того, законом языка является скорее асимметрия функционально соотносительных фонетических, лексико-грамматических и семантических единиц языка, что и было отмечено уже С.И. Карцевским,¹⁹ а позднее также чешским ученым В.Скаличкой.²⁰ Понятие слова как единства звучания, значения и формы, таким образом, - всего лишь абстрактное условное обозначение комплекса языковых единиц, связанных друг с другом лишь функционально.

Определить слово как единство спаянных, слитых друг с другом функционально соотносительных фонетических, лексико-грамматических и семантических единиц языка во многих случаях практически невозможно, а принципиально, теоретически такое определение, видимо, вообще неприемлемо. Значит, необходимо признать оправданность терминов «фонетическое слово» и «лексико - грамматическое слово», или просто «грамматическое слово». Термином «грамматическое слово» можно называть и конкретное грамматическое слово – в соответствии с традицией Ф.Ф. Фортунатова и А.М. Пешковского, - и абстрактное грамматическое слово – в принятом выше её понимании. В термине «семантического слово», наверное, нет необходимости, если его употреблять как синоним терминов «значение», «лексико- семантический вариант», «семема». Слово в обычном, обиходном понимании – это, прежде всего, лексико-грамматическое слово. Именно грамматическое слово следует рассматривать в качестве центральной единицы языковой системы. Но при этом всегда необходимо помнить, что функционирование и, значит, выделение грамматического слова невозможно

---

¹⁹ Карцевский С.И. «Об асимметрическом дуализме лингвистического знака». 22

²⁰ Скаличка В. «Ассиметричный дуализм языковых единиц». 35

вне связи с семантической или какой-либо иной его функцией, а также вне связи с его материальной (фонетической) субстанцией.

Все высказанное о слове позволят сделать некоторые общие выводы и других единицах языка:

1. Не всегда двусторонними или трёхсторонними являются и составные компоненты слова: существует немало «пустых морфов», т.е. морфов, лишенных всякого семантического содержания, например: читать, решить, водовоз, чепец.²¹
2. Словосочетания (предикативные или непредикативные) имеют, как правило, три аспекта: фонетический, лексико-грамматический и семантический. Однако, и в них по существу представлены три типа функционально связанных, но гетерогенных по своей природе единиц языка: фонетические синтагмы (в случае идиомы лексико-грамматической синтагме соответствует семема: фразеологизму во что бы ни стало, например, соответствует семема «обязательно», фразеологизму питать уважение – семема «уважать» и т.д.).
3. Совсем иначе обстоит дело с предложением как единицей речи, т.е. с предложением как высказыванием, сообщением. Фонетический, лексико-грамматический и семантический аспекты в нем не просто обязательны: они образуют единый, монолитный функциональный сплав, подчиненный определенным коммуникативным задачам высказывания и какому-то определенному мыслительному содержанию. «Предложение как явление языка, - пишет В.А. Звегинцев, - должно удовлетворять условиями грамматической, семантической и логической правильности», а «предложение как явление речи должно удовлетворять целенаправленности и ситуативной соотнесённости, управляемым мыслью».²² Это давало даёт основание многим лингвистам (например, А.А. Шахматову, Ю.С.

---

²¹ Смирницкий А.И. «К вопросу о слове» 20, с. 77-156; 27, с. 41-63

²² Звегинцев В.А. «Предложение и его отношение к языку и речи». 18, с. 242

Степанову и др.). считать основной единицей языка предложение. Если не принимать в расчет дихотомии «язык-речь» эта точка зрения вполне проверена, ибо речемыслительной деятельности главной единицей общения, конечно, является предложение (высказывание).

д) Монема как единица языка.

В работах французского учёного А. Мартине, в частности в его книге «Основы общей лингвистики»²³, в качестве минимальной значимой единицы, постулируется монема (при втором членении выделяются незначимые, фонетические единицы). Монема, по определению Мартине, - это двусторонняя единица, состоящая из означаемого и означающего. Она может соответствовать как слову, так и морфеме. Например, во французской фразе *il est a Paris* «Он в Париже» четыре монемы представлены четырьмя грамматическими словами, а в латинском слове *dominus* две монемы представлены двумя морфемами: латинское *domin-* и *- us*. Означаемым первой монемы является значение «хозяин», а означаемым второй – значения «именительный падеж» и «единственное число». С одной монемой, таким образом, может соотноситься несколько означаемых. Допускаются прерывистые означающие монем. Например, в синтагме *pous courons* /*pu kurõ*/ «мы бежим» «элементы» /*pu*/ и /*õ*/ представляют собой прерывное означающее, соответствующее означаемому «первое лицо множественного числа».

Разграничиваются автономные и функциональные монемы. Последние указывают на функции автономных монем в составе высказывания. Например, в предложении *Il a donne le livre á Jean* «Он дал книгу Жану» монема *á* «сообщает о той функции, в которой вступает слово *Jean*». На функцию автономной монемы может указывать и позиция, которую она занимает в предложении (сравним *Мать любит дочь* и *Дочь любит мать*)²⁴.

---

²³ Мартине А. «Основы общей лингвистики» 29, с. 452

²⁴ Мартине А. «Основы общей лингвистики» 29, с. 463

Любая комбинация монем называется синтагмой. Комбинация двух или более монем «функция которых не зависит от позиций данной синтагмой в составе высказывания» именуется автономной синтагмой.²⁵ Автономная синтагма может быть представлена как отдельным словом, так и сочетанием слов, например: латинское *domini*, русское *хозяину*, французское *pour l'homme* английское *for man*. Но в любом случае с контекстом автономная синтагма связывается не отдельными своими монемами, а целиком. Поэтому свойство быть автономной синтагмой, по мнению Мартине, гораздо более существенно, чем её свойство быть словом, то есть «синтагмой, характеризующейся не расчлененностью своих элементов».²⁶

По функции в составе высказывания монемы подразделяются на зависимые, управляемые и определяющие (детерминанты). К зависимым относятся монемы «ненаделенные функциональными характеристиками (как например, автономные монемы) и не содержащие указаний на функцию какой-либо из соседних монем (как, например, функциональные монемы)»²⁷. Например, в автономных синтагмах типа *avec toi* «с тобой» или *avec les grosses valises* «с большими чемоданами» все монемы, кроме функциональной монемы *avec* являются зависимыми: они зависят либо от функциональной монемы, либо от их позиции относительно других элементов высказывания. При этом проводится различие между первичными и непервичными функциями. Первичные функции «свойственны элементам, связанным с высказыванием как с единым целым, а не с отдельными сегментами этого высказывания» Непервичные функции, напротив, связаны лишь с отдельными его сегментами. Зависимые монемы, обладающие первичной функцией называется управляемыми (например, монемы *toi* и *valises* в сочетаниях *avec toi* «с тобой» и *avec les grosses valises* «с большими чемоданами»). Остальные зависимые монемы, например, монемы с однозначными «определенный артикль» (/l/), «монемы с означаемыми

---

²⁵ Мартине А. «Основы общей лингвистики» 29, с. 464

²⁶ Мартине А. «Основы общей лингвистики» 29, с. 469-470

²⁷ Мартине А. «Основы общей лингвистики» 29, с. 470

«множественное число» (/e/) и «большой» (/gros/) в сочетании *les grosses valises*, относятся к определяющим (детерминантам).

Рассмотренные типы монем Мартине разделяет вместе с тем на грамматические (морфемы) и лексические (лексемы). Первые ограничены по своему составу, а вторые – не ограничены, функциональные монемы всегда являются грамматическими. Зависимые же монемы (и управляемые, и определяющие) могут быть как грамматическими, так и лексическими. Определяющие грамматические монемы (грамматические детерминанты) Мартине называет модальными монемами. Таковыми являются, например, монемы со значениями «определенный артикль» и «множественное число» в синтагме *les grosses valises* «с большими чемоданами». Различие между модальными грамматическими монемами и функциональными грамматическими монемами Мартине считает фундаментальным.

§ 3. Типы отношений между единицами языка.

Единицы языка по их природе и функциям целесообразно разделить на однородные (гомогенные) и неоднородные (гетерогенные). К однородным принадлежат единицы одного и того же яруса, уровня и подуровня, а к неоднородным единицам разных ярусов, уровней и подуровней. Отношения между этими двумя основными типами языковых единиц коренным образом отличаются друг от друга.

а) Отношения между единицами разных ярусов (стратумов).

При рассмотрении отношений между единицами разных ярусов до сих пор исходят обычно из двойного членения языка на план содержания и план выражения. При этом отношения между единицами плана выражения (означающими) трактуются часто как знаковые функции. Следует исходить из предложенного выше основного членения языка на три плана (яруса, стратума): семантический, лексико-грамматический и фонетический. Единицы этих трех планов выполняют функции репрезентантов по отношению к предметам реальной действительности и по отношению друг к другу: семемы представляют предметы (денотаты), отражая, моделируя их в

нашем сознании; словоформы представляют семемы, манифестируя их в лексико – семантической системе языка; звуки представляют словоформы, реализуя их материально. Поэтому отношения между ними можно назвать функционально репрезентативными. Функционально – репрезентативные отношения необратимы: признаки денотатов («естественные знаки») репрезентируются семантическими единицами, лексико-грамматические единицы представляют, семантические, а фонетические единицы – лексико-грамматические, но не наоборот. Однако, каждый из этих типов репрезентации имеет свою специфику: отношение семантических единиц к признаком денотата – это отношение отражения, отношение лексико-грамматических и семантических единиц – это отношение манифестации, отношение фонетических и лексико-грамматических единиц – это отношение материальной реализации.

Между единицами разных ярусов нет полного соответствия: одно значение (семема) может манифестироваться несколькими лексико-грамматическими единицами (синонимия), а одной лексико-грамматической единице могут соответствовать несколько семантических единиц (полисемия и омонимия). С.И. Карцевский назвал это явление асимметрическим дуализмом языкового знака.²⁸ В соответствии с этим принципом «обозначающее стремится обладать иными функциями, нежели его собственная; обозначаемое стремится к тому, чтобы выразить себя иными средствами, нежели его собственный знак. Они асимметричны; будучи парными они оказываются в состоянии неустойчивого равновесия».²⁹ «Если бы язык был «устроен» иначе, - пишет Р.А. Будагов, комментируя этот тезис Карцевского, - он превратился бы в плоскую структуру, непригодную для передачи всего многообразия мыслей и чувств человека. Реальная же структура любого современного развития языка сохраняет «подвижное равновесие», несмотря на наличие двух, казалось бы, противоречивых

---

²⁸ Карцевский С.И. «Об асимметрическом дуализме лингвистического знака» 22, с. 85-90

²⁹ Карцевский С.И. «Об асимметрическом дуализме лингвистического знака» 22, с. 90

«стремлений», отмеченных автором». С другой стороны, одна лексико-грамматическая единица может реализоваться в ряде фонетических единиц (отсюда проблема вариантов и инвариантов в плане выражения: шкаф - шкап, тождество-тожество). Таким образом, единицы лексико-грамматического яруса являются посредником между единицами семантического и фонетического яруса в едином плане выражения, а по своим структурным свойствам, по своей дискретности – с единицами семантического яруса.

Согласно концепции Соссюра и его последователей означаемые языка не существуют вне связи со своими означающими, т.е. означаемые и означающие являются лишь сторонами двуединых языковых сущностей. Сам Соссюр, сравнивая язык с листом бумаги, говорил об этом так: «Мысль – его (языка) лицевая сторона, а звук оборотная; нельзя разрезать лицевую сторону, не разрезав и оборотную. Так и в языке нельзя отделить ни мысль от звука, ни звук от мысли; этого можно достигнуть лишь путем абстракции, что неизбежно приводит либо к чистой психологии, либо к чистой фонологии».³⁰ Не менее определенно высказывался по этому поводу, полностью поддерживая мысли Соссюра о единстве означаемого и означающего, Э. Бенвенист. По его словам, «означаемое и означающее, акустический образ и мысленное представление являются в действительности двумя сторонами одного и того же понятия и составляют вместе как бы содержащее и содержимое. Означающее – это звуковой перевод идеи, означаемое – это мыслительный эквивалент означающего. Такая совмещенность субстанциональность означающего и означаемого обеспечивает структурное единство знака».³¹

Эти подобные им высказывания верны лишь в том смысле, что все означаемые в реальной речи обычно бывают представлены теми или иными единицами лексико-грамматического стратума, а лексико-грамматические единицы – единицами фонетического стратума. В конечном

---

³⁰ Соссюр Р. «Труды по языкознанию» 41, с. 145

³¹ Бенвенист Э. «Уровни лингвистического анализа» 6, с. 93

итоге материальной формой и лексико-грамматических, и семантических, и даже суперсигментных фонетических единиц (например, ударения и интонации) являются сегментные фонетические единицы, звуки и их сочетания. В этом отношении фонетический стратум наиболее самостоятелен из всех трех стратумов языка, а его минимальные единицы (звуки и фонемы) наиболее универсальны. Количество звуков и тем более фонем во всех языках мира, как правило, весьма ограничено, причем многие из них либо одинаковы, либо сходны по своей акустико-физиологической природе. Именно этим объясняется то, что, слушая речь даже на совершенно незнакомом языке, можно расчленить её на звуки и слоги. Совсем иначе обстоит дело с лексико-грамматическим и семантическим членением речи. И то и другое далеко не совпадает с фонетическим её членением и к тому же очень своеобразно в каждом языке.

Лексико-грамматическое членение высказывания (шире-текста) обусловлено в основном структурой его содержания, а отчасти также историческими традициями. Однако между единицами лексико-грамматического и семантического стратумов тоже нет одно-однозначного соответствия. И морфемы, и лексемы имеют какое-то одно значение лишь в определенном контексте. Даже основы слов в сочетании с разными окончаниями могут выражать разные лексические значения, например, латинские слова *clau-us* «гвоздь», *clau-is* «ключ» и *clau-a* «палка». Бывает и так, что вопреки мнению Беневиста, отрицавшего возможность в языке «пустых форм», многие лексико-грамматические единицы языка не имеют семантических коррелятов, т.е. существуют так называемые «пустые» морфемы и лексемы, а семантические единицы не имеют иногда соответствующих лексико-грамматических единиц. Об относительной самостоятельности и независимости семантического стратума свидетельствует, в частности, окказиональное словообразование, т.е. такие ситуации, при которых некоторые означаемые не воспроизводятся, а создаются нашим сознанием в процессе речемыслительной деятельности.

б) Отношения между единицами разных уровней одного стратума.

Поскольку единицы низших являются конституэнтами единиц высших уровней, а единицы высших, наоборот, - интегрантами единиц низших уровней, отношения между единицами разных уровней одного и того же яруса можно именовать вслед за Э. Бенвенистом и В.А. Звегинцевым конститутивно – интегративными. Нельзя, однако, говорить о таких отношениях, имея в виду, как делают Э. Бенвенист, В.А. Звегинцев, Т.П. Ломтев и др., и односторонние и двусторонние единицы языка. В непосредственные конститутивно – интегративные отношения вступают лишь единицы разных уровней одного и того же стратума: фонетического, лексико-грамматического и семантического. Морфемы (точнее, морфы), конечно, состоят из звуков, представлены обычно звуками, но они не конституируются ими, а являются лишь их материальным субстратом. Не связаны такими отношениями единицы разных подуровней одного и того же уровня, выделяемые по степени их абстрактности, т.е. конкретные и абстрактные единицы. В конститутивно – интегративных отношениях находятся лишь единицы одного и того же уровня (в пределах одного яруса), однородные по степени их абстрактности, а именно: 1 в границах фонетического яруса соотносимы друг с другом, с одной стороны, звуки, фонетические слоги, фонетические слова и фонетические фразы, а с другой – фонемы, фонологические слоги, фонологические слова и фонологические фразы (особый статус имеют в нем суперфонемы, т.е. диэремы, просодемы и интонемы); 2 в границах лексико-грамматического яруса соотносимы, с одной стороны, морфы, словоформы и конкретные лексико-грамматические синтагмы (простые и сложные), а с другой – морфемы, лексемы, типоформы и абстрактные лексико-грамматические синтагмы; 3 наконец, в границах семантического яруса соотносимы, с одной стороны, аллосемы, семемы и конкретные семантические синтагмы (простые и сложные), а с другой – семы, лексические значения, грамматические значения,

словообразовательные значения и различные типы абстрактных семантических синтагм (семантических моделей словосочетаний и предложений).

Конститутивно – интегративные отношения «можно также представлять как отношения средств и цели, поскольку единицы нижележащего уровня представляют набор средств, служащих цели создания единиц вышележащего уровня».

в) Отношения между единицами разных абстрактных подуровней одного уровня.

Единицы разных абстрактных подуровней одного и того же уровня, т.е. единицы, различающиеся по степени и типы абстракции, связаны друг с другом инвариантно-вариантными отношениями.

Суть этих отношений в том, что менее абстрактные единицы языка выступают обычно в функции вариантов более абстрактных единиц.

В основе инвариантно-вариантных отношений лежат тождественные и различительные признаки языковых единиц. Они, как и соответствующие им инвариантно-вариантные отношения могут быть функциональными, субстанциональными и структурными (значимостными). Субстанциональные и структурные (значимостные) инвариантно-вариантные отношения возможны только между единицами одного стратума: фонетическими, лексико-грамматическими или семантическими, функциональные же инвариантно-вариантные отношения допустимы и между единицами разных ярусов (словоформа выступает, например, в качестве функционального варианта лексемы, являясь членом её парадигмы, и семемы – при абсолютной синонимии: перестать – прекратить, языкознание - лингвистика).

С инвариантно-вариантными отношениями имеют дело лишь в случаях частичного тождества языковых единиц, т.е. лишь в случаях логического включения (привативные оппозиции). Инвариантные абстрактные единицы языка являются как бы сокращенными названиями соответствующих им классов вариантных единиц: фонема – это абстрактное

название для класса функционально и обычно субстанционально тождественных звуков, морфемы – это условные названия для класса функционально тождественных морфов и т.д.

г) Отношения между однородными единицами языка.

Между однородными единицами языка, т.е. между единицами одного и того же стратума, одного и того же уровня, одного и того же подуровня, существует два основных типа отношений: синтагматические и парадигматические. Впервые эти отношения выделил и разграничил Ф. де Соссюр. Последние он назвал, однако, ассоциативными.

«С одной стороны, - говорил Соссюр, - слова в речи, соединяясь друг с другом, вступают между собой в отношения, основанные на линейном характере языка, который исключает возможность произнесения двух элементов одновременно. Эти элементы выстраиваются один за другим в потоке речи».³² Такие сочетания элементов, имеющие протяженность, Соссюр называет синтагмами, а отношения между их компонентами – синтагматическими. Понятие синтагмы он поясняет следующими примерами: re-lire «пере – читать», counter/tous «против/всех». Члены синтагмы получают значимость, - по мысли Соссюра, лишь в меру своего противопоставления либо тому, что ему предшествует, либо тому, что за ним следует, или же тому и другому вместе».³³

«С другой стороны, - заявляет Соссюр, - вне процесса речи слова, имеющие между собой что-либо общее, ассоциируются в памяти так, что из них образуются группы, внутри которых обнаруживаются весьма разнообразные отношения... эти отношения имеют совершенно иной характер, нежели те отношения, о которых только шла речь. Они не опираются на протяженность, локализируются в мозгу и принадлежат только хранящемуся в памяти у каждого индивида сокровищу, которое и есть язык. Эти отношения называются ассоциативными отношениями.

---

³² Соссюр Ф. «Труды по языкознанию» 41, с. 155

³³ Соссюр Ф. «Труды по языкознанию» 41, с. 155

«Синтагматическое отношение, заключает Соссюр, - всегда *in praesentia*: оно основывается на двух или большем числе членов отношения, в равной степени наличных в актуальной последовательности. Наоборот, ассоциативное отношение соединяет члены этого отношения в виртуальной, мнемонимический ряд.³⁴

В современной лингвистике синтагматические отношения приравниваются нередко к логическим отношениям конъюнкции, а парадигматические отношения – к логическим отношениям дизъюнкции.

Итак, однородные единицы языка связаны двумя типами отношений: синтагматическими и парадигматическими. Некоторые учёные (например, Д.Н. Шмелёв)³⁵ выделяют в качестве самостоятельного типа ещё деривационные отношения. Но их можно, видимо, рассматривать и как разновидность парадигматических отношений.

Синтагматические отношения.

Типы синтагматических отношений довольно разнообразны. Уже в традиционной грамматике различались сочинение и подчинение (в зарубежных работах – координация и субординация), а внутри подчинения – управление, согласование, примыкание. Позднее к ним были добавлены еще тяготение корреляция и координация.

Непосредственные синтагматические отношения возможны только между единицами фонетическими лексико-грамматического стратумов, т.е. между означающими Соссюра (Соссюр говорил о линейном характере именно означающих, а не означаемых), синтагматические же отношения между единицами семантического стратума всегда опосредованы отношениями единиц лексико-грамматического и фонетического стратумов.

Между единицами фонетического и лексико-грамматического стратумов возможны в принципе два основных типа синтагматических отношений: конститутивно-интегративные и контрастирующие.

---

³⁴ Соссюр Ф. «Труды по языкознанию» 41, с. 156

³⁵ Шмелёв Д.Н. «Современный русский язык» 50

В конструктивно-интегративных отношениях находится линейные единицы разных уровней языка, обладающие большей или меньшей структурной сложности: с фонетической точки зрения поток речи состоит из фонетических фраз. Фонетические фразы из речевых тактов, речевые такты из фонетических слов, фонетические слова - из слогов, слоги - из звуков; с точки зрения лексико-грамматического стратума текст состоит из предложений (высказываний), высказывание из лексико-грамматического синтагм большей или меньшей сложности, лексико-грамматические синтагмы – из грамматических слов (словоформ), словоформы – из морфов. В случае однословных предложений может и не быть, ибо словоформа может быть и одновременно и словом, и синтагмой, и предложением, например: ночь (номинативное предложение), Да, нет (модальные предложения), Ого! (междометное предложение). Более того, один единственный звук бывает иногда и морфемой, и словом, и синтагмой, и предложением, например: латинское I «иди», русское О! (междометное предложение). Конституируя единицы высшего уровня, единицы низшего уровня вместе с тем оформляют их, обеспечивают их структурную расчлененность, т.е. являются не только средством их образования, но и средством их оформления, а денницы уровня, интегрируя единицы низшего в более сложное и качественное новое целое, являются сферой их функционирования, сферой осуществления ими своих функций. «Форму языковой единицы, - пишет Э.Бенвист, - можно определить как способность этой единицы разлагаться на конститутивные элементы низшего уровня. Значение языковой единицы можно определить как способность этой единицы быть составной частью единицы высшего уровня».

Контрастирующие синтагматические отношения возможны только между однородными конкретными единицами фонетического и лексико-грамматического стратумов, т.е. между звуками, слогами, фонетическими словами, фонетическими синтагмами (речевыми тактами) и фонетическими фразами – в фонетическом стратуме; между морфами,

словоморфами (грамматическими словами), лексико-грамматическими синтагмами и предложениями – в лексико-грамматическом стратуме. Невозможны такие отношения, например, между морфами и словоморфами или между словами и предложениями. Контрастирующие отношения между фонетическими единицами изучаются в фонетике, а отчасти и в синтаксисе, а аналогичные отношения между лексико-грамматическими единицами – в морфонологии, в синтаксисе и в лингвистике текста.

Линейные отношения контраста могут быть контактными (отношения смежности, стыка) и дистантными (отношения линейной прерванности). Первые допустимы между любыми однородными фонетическими или лексико-грамматическими языка (самостоятельными и несамостоятельными), а вторые, как правило между самостоятельными лексико-грамматическими единицами, т.е. между словами, словосочетаниями и предложениями (сравним, однако, случаи типа ни о чем, ни у кого и т.п.). Это объясняется тем, что между дистантно расположенными однородными единицами допустима вставка только таких означающих, которые связаны с ними функционально, по значению.

Парадигматические отношения.

Логически возможны четыре основных типа парадигматических отношений между единицами языка: отношение полного различия, отношение полного тождества, отношение включения и отношение пересечения. Но структуру языковой системы и отдельных её частей образуют лишь отношения включения и отношения пересечения. В лингвистике такие отношения называются оппозициями.

Логическая типология оппозиций впервые была разработана по отношению к фонетике Н.С. Трубецким в его книге «Основы фонологии».³⁶ Затем она была перенесена в лексику, грамматику и семантику.

Трубецкой выделял три типа оппозиций: эквиолентные (равносильные), привативные и градуальные. Позднее они были сведены к

---

³⁶ Трубецкой Н.С. «Основы фонологии» 45

двум типам, так как градуальные оппозиции, как убедительно показал французский арабист Ж.Контино, являются, по существу, разновидностью привативных. Эквиполентные оппозиции выражают равноправные отношения между единицами языка, а привативные оппозиции – типонимические отношения, т.е. отношения подчинения, иерархии. В какой-то мере эти два типа отношений соответствуют двум основным типам синтаксической связи: сочинению и подчинению. Но есть между ними и существенная разница. Эквиполентные оппозиции выражают не любое равноправное отношение, а лишь логическое отношение пересечения: члены такой оппозиции имеют общие признаки, но каждой из них характеризуется вместе с тем специфическим признаком, например: /б/ - /д/, /тот/ - /кот/ (оппозиции между единицами фонетического стратума); книгу-книгой, пишешь-пишет, большой дом - новый дом (оппозиции между единицами лексико-грамматического стратума), «идти» - «ехать», «идти» - «лететь» (оппозиции между единицами семантического стратума). Привативные оппозиции тоже выражают не любое подчинительное отношение, а лишь логическое отношение включения: объем признаков (структурных компонентов) одно из членов оппозиции (его называют обычно немаркированным) полностью включается в состав другого (маркированного) члена, например: /п/ - /б/, /то/ - /тот/ (оппозиции между единицами фонетического стратума); иди – идите, лес – леса, дом – большой дом (оппозиции между единицами лексико-грамматического стратума); «идти» (= «перемещаться пешком») – «брести» (= «медленно перемещаться пешком») (оппозиции между единицами семантического стратума).

В лексико-грамматическом и семантическом стратумах языка оба типа рассмотренных оппозиций могут выражать также деривационные отношения: привативные оппозиции выражают отношения последовательной деривации (например: учить →учитель→учительство→учительствовать), а эквиполентные оппозиции – отношения параллельной деривации (например: учить → учитель//ученик//учёный//учёба). Ввиду «асимметрического

дуализма языкового знака» различают формальную и семантическую деривацию. Направления формальной и семантической деривации могут совпадать (например: дом→домик, писать→написать), но они могут и различаться (например, в паре стыдить→стыдиться формальным дериватом является глагол стыдиться: стыдить→стыдиться, а семантическим дериватом – глагол стыдить: стыдиться→стыдить). Более того, семантическая деривация формально, т.е. внутренней, словообразовательной структурой словоформы, может быть вообще не выражена (например: «человек»→«мужчина»→«юноша»). В таком случае имеется в виду имплицитная, т.е. скрытая, явно не выраженная семантическая деривация.

Глава 2.

Значение как единица языка и как предмет современной лингвистической семантики.

§ 1. Проблема сущности языкового значения.

Многочисленные определения значения, предлагавшиеся в то или иное время представителями различных направлений языкознания, можно свести к двум основным типам: 1) к определению значения как психической, отражательной сущности, соотносимой с такими психическими явлениями, как представления, эмоции, понятия и т.п.; 2) к определению значения как реляционной сущности, как отношения: как отношения языкового знака к предмету (денотативное значение), к понятию (сигнификативное значение), к условиям речевого акта и его участникам (прагматическое значение), как физиологической реакции на речевой стимул (значение в понимании Л.Блумфилда), как отношения знака к сфере или ситуации его употребления («стилистическое значение»), как отношения языкового знака к другим знакам («структурное значение»). Более приемлемым из этих двух типов – и по практическим и по теоретическим соображениям – является определение значения как отражательной категории, как психической сущности. Во-первых, потому, что такое понимание языкового значения соответствует сути теории отражения; во-вторых, потому, что любая конкретизация отношения слова к предмету или понятию неизбежно приводит к необходимости формулировать те признаки предмета, которые лежат в основе этого отношения, а следовательно и в основе значения как более или менее абстрактной модели, образа предмета; в-третьих, потому, что сознательная языковая реакция на речевой стимул не только воспринимается, но и понимается, т.е. если понимается значение знака, содержание его «семантической функции»; в-четвёртых, потому, что значение говорящими чисто реляционных, несодержательных свойств языковых единиц (например, знание их отношений друг к другу в составе формальных парадигм и синтагм, знание их связей с определенными сферами употребления и т.п.)

представляет собой совершенно иной тип знания языка, коренным образом отличающийся от знания языковых значений.

Концепцию языка как одного из типов знаний развивал ещё И.А. Бодуэн де Куртенэ. «Мы вправе считать язык особым знанием, знание языковое, рядом с двумя другими – со знанием интуитивным, созерцательным, непосредственным и знанием научным, теоретическим», - писал он в статье «Язык и языки».³⁷ Эту концепцию, наряду с лингвистами, разделяют и многие философы. В современной философии принято различать три типа знания: онтологическое, гносеологическое и языковое.

«Языковые знания представляют собой типовые знания. Не отличаясь по своей гносеологической природе от других знаний, они являются отражением особого порядка. Если онтологические категории суть отражения первого порядка, а гносеологические категории, будучи знаниями о знаниях, суть отражения второго порядка, то категории языка являются отражением третьего порядка, поскольку они выступают как способ репрезентации как самого отражения, так и его способов. Языковые значения являются, как говорил А.А. Потебня, способом представления внеязычного содержания».³⁸ Внутри языковых знаний могут быть выделены, естественно, свои типы и подтипы.

§ 2. Отношение значения как отражательной категории к языковой функции, значимости и смыслу.

Языковое значение как отражательную категорию необходимо прежде всего отграничить от функций и значимости. Функция – понятие очень широкое. Помимо языкознания оно используется, как известно, также в математике, логике, психологии и многих других науках. В математической логике термином «функция» обозначается предикат, выражающий то или иное отношение между зависимыми от него аргументами, например: А предшествует В, А до В близком к этому смысле употреблял термин

---

³⁷ Бодуэн де Куртенэ. «Избранные труды по общему языкознанию» 7, с. 79

³⁸ Потебня А.А. «Из записок по русской грамматике» 37, с. 131

«функция» А. Ельмслев³⁹, а вслед за ним многие и другие языковеды. Но языкознанию издавна свойственно и другое понимание функции – понимание её как роли, назначения тех или иных единиц языка.

Следовательно, понятие функции шире, чем понятие значения. Функции могут быть как содержательными (семантическими), как и чисто формальными. Значение же представляет собой лишь «семантические функции» единиц плана выражения. Точнее говоря, значение – это, с одной стороны, компонент отношения, второй частью которого является словоформа, а с другой стороны, это компонент отношения, второй частью которого является отражаемой в нем предмет реальной действительности.

Понятие языковой значимости ввел в теорию языка Ф. де Соссюр, анализу значимостей в «Курсе общей лингвистики Соссюра предшествует анализ конкретных языковых сущностей и единиц, а также тождеств и различий между ними. Все эти понятия Соссюра пытается свести к категории значимости, занимающей в его концепции языка одно из самых важных мест. «В конце концов, - заключает он, - все затронутые в этой главе понятия, по существу, не отличаются от того, что мы раньше называли значимостями».

«Когда говорят и значимости слова, обыкновенно и прежде всего думают о его свойстве репрезентировать понятие – это действительно один из аспектов языковой значимости.

Значимость, взятая в своем концептуальном аспекте, есть, конечно, элемент значения, и весьма трудно выяснить, чем это последнее отличается от значимости, находясь вместе с тем в зависимости от неё».⁴⁰

Понятие языковой значимости, ценность за пределами языка. Чтобы говорить о ценности, по его мнению, необходимо: «1) наличие какой-либо непохожей вещи, которую можно обменивать на то, ценность чего подлежит определению; 2) наличие каких-то сходных вещей, которые можно

---

³⁹ Ельмслев Л. «Пролегомены к теории языка» 19, с. 292-299

⁴⁰ Соссюр Ф. «Труды по языкознанию» 43, с. 146

сравнивать с тем, о ценности чего идет речь»; для того, чтобы определить, какова ценность монеты в 5 франков, нужно знать: 1) что её можно обменять на определенное количество чего-то другого, например, хлеба, и 2) что её можно сравнивать с подобной ей монетой той же системы, например, с монетой в один франк, или же с монетой другой системы, например, с фунтом стерлингов. Подобным образом и слову может быть поставлено в соответствие нечто непохожее на него, например, понятие, а с другой стороны, оно может быть сопоставлено с чем-то ему однородным, а именно, с другими словами. Таким образом, для определения значимости слова недостаточно констатировать, что оно может быть сопоставлено с тем или иным понятием, т.е. что оно имеет то или иное значение, его надо кроме того, сравнить с подобными ему значимостями, т.е. с другими словами, которые можно ему противопоставить. Его содержание определяется как следует лишь при поддержке того, что существует вне его. Входя в состав системы, слово отмечено не только значением, но еще главным образом значимостью, а это нечто совсем другое.⁴¹

Соссюр разъясняет понятие значимости на конкретных языковых примерах. «Французское слово *mouton*, «баран», «баранина», - говорит он, - может совпадать по значению с английским словом *sheep* «баран», не имея с ним одинаковой значимости, и это по многим основаниям, в частности потому, что говоря о приготовленном и поданном на стол куске мяса, англичанин скажет *mutton*, а не *sheep* и франц. *mutton* связано с тем, что в английском наряду с *sheep* есть другое слово, чего нет во французском». Другой пример Соссюра: «По – французски говорят *louer* как в смысле «снять» («дом»), так и в смысле «сдать (дом)», тогда как в немецком языке употребляются для этого 2 слова – *mieten* «снять» и *vermieten* «сдать» - так что точного соответствия значимостей не получается». Со стороны означющего Соссюр характеризует значимость таким образом: «Подобно концептуальной стороне, и материальная сторона значимости образуется

---

⁴¹ Соссюр Ф. «Труды по языкознанию» 43, с. 148

исключительно из отношений и различий с прочими элементами языка. В слове важен не звук сам по себе, а те звуковые различия, которые позволяют отличать это слово от всех прочих, так как они-то и являются носителями значения». «Русский родительный падеж множественного числа рук не отмечен никаким положительным признаком, а между тем пара форм рука: рук функционирует столь же исправно, как и предшествующая ей исторически пара рук: рукъ, и это потому, что в языке важно лишь отличие одного знака от другого: форма рука имеет значимость только потому, что она отличается от другой формы».⁴²

Соссюровское понятие значимости в основе своей принимается и совершенным языкознанием. Сейчас под значимостями понимаются любые знания носителей языка, в том числе интуитивные их знания, в основе которых лежат системные связи языковых единиц и нормы их употребления в речи (например, знание их отношений в составе определенных парадигм и синтагме, знание сферы их употребления, их частотности в речи и т.д.).

Поскольку значимостями, как и функциями, обладают единицы всех ярусов языка (фонетического, лексико-грамматического и семантического), они могут быть содержательными формальными.

Значения, функции и значимости – это разных типа знания языка, благодаря которым любая его единица является для говорящего осмысленной. Осмысленность по мнению Э. Бенвениста, «это основное условие, которому должна удовлетворять любая единица любого уровня, чтобы приобрести лингвистический статус».⁴³

В речи существует еще один тип передаваемый с помощью языка информации – со смыслом. Смысл – это актуализованное в речи языковое значение плюс всевозможные виды неязыкового мыслительного содержания: невербальные образы сознания, энциклопедические (фоновые) и ситуативные значения о референте, речевые коннотации.

---

⁴² Соссюр Ф. «Труды по языкознанию» 43, с. 150-151

⁴³ Бенвенист Э. «Общая лингвистика» 5, с. 132

Впервые значение и смысл были разграничены в труде А.А. Потебни «Из записок по русской грамматике». Здесь это разграничение выражено в терминах «ближайшее значение» и «дальнейшее значение».⁴⁴ Значение первого типа, по мнению Потебни, составляют форму языка, а значения второго типа - неязыковое мыслительное содержание.

Своеобразно трактует смысл В.Я.Мыркин. Он разграничивает язык, речь, текст (предложение, или часть предложения, «рассматриваемое вне обстоятельств реальной коммуникации и лишенное таким образом субстанции содержания – смысла») и идиолект («язык индивидуума»). Смысл, по мнению автора, соотнесён с высказыванием как единица речи (речевой деятельности). В качестве компонентов смысла выделяются референция (номинативное содержание), модальность (экспрессивно-оценочное содержание) и интенция (цель высказывания). Мотив В.Я. Мыркин не включает в состав смысла, отмечая, однако, что «без мотива, пусть даже не всегда осознаваемого субъектом, высказывания не делаются».

В книге Л.А. Новикова «Семантика русского языка»,⁴⁵ то, что языковеды обычно называют смыслом, обозначается термином «синтагматическое значение», под которым понимается «отношение языковой единицы (т.е. знака и свойственного ему сигнификативного, структурного и прагматического значения) к конкретному предмету обозначаемой действительности и соответствующее отражение этого отношения в лексическом значении единицы. Наиболее существенным для сигматического аспекта лексического значения считается «устанавливаемый говорящим характер соотношения между контекстом ситуации (ситуацией общения) и контекстом употребления языковых единиц (лингвистическим контекстом) или, что то же самое, - характер отражения контекста ситуации в контексте употребления лексических единиц в соответствии с той или иной установкой говорящего для выражения определенного смысла».

---

⁴⁴ Потебня А.А. «Из записок по русской грамматике» 38, с. 18-20

⁴⁵ Новиков А.Л. «Семантика русского языка» 33, с. 104-108

Иначе трактуется категория смысла в исследованиях по логике. Например, в книге Р.И.Павилениса «Проблема смысла» смысл рассматривается «не как часть некоторой абстрактной «семантики сложившегося языка, а как часть и называемых концептуальных систем носителей языка», т.е. как логико-гносиологическая проблема понимания «словарных значений языковых выражений».

§ 3 Внутренняя структура значения и типы его структурных компонентов.

В конкурентной живой речи имеют дело не с абстрактными значениями (лексическими, грамматическими или словообразовательными), а с конкретными значениями словоформ, например, со значениями словоформ говорю, говоришь, говорит, и т.п. с семемами (если под семемой понимать не лексические значения, как обычно делают а все содержание словоформы).

Семемы особенно глагольные семемы имеют обычно очень сложную внутреннюю структуру, прежде всего, в них выделяются такие макрокомпоненты (или аспекты), как эмпирический или денотативный («идеальный денотат», по терминологии А.А. Уфимцевой, рациональный или сигнификативный) и коннотативный (или грамматический).⁴⁶ Эмпирический компонент значения – это результат конкретного понятийного и образно-чувственного мышления, отражающего действительность одновременно в форме понятий и представлений. Рациональный компонент – это результат абстрактного понятийного мышления. Коннотативный компонент – это результат слабо расчлененного логически отражения действительности, связанного с чувственно-ситуативным мышлением. К коннотациям относят обычно экспрессивно-образное, эмоционально-образное, эмоционально-оценочное и модально-оценочное содержание иногда как коннотации трактуется также стилистические свойства слов (так называемые

---

⁴⁶ Уфимцева А.А. «Семантика слова» 42, с. 25-42; 33, с. 99-104; 47, с. 29

«стилистические значения»), например, книжность, разговорность, просторечность, однако, при том понимании языкового значения, которое принято здесь, последние следует отнести к сфере значимости.

По другим основаниям можно выделить также следующие компоненты семем: 1) лексические, в том числе словообразовательные и грамматические, 2) эксплицитные и имплицитные, 3) парадигматические и синтагматические, 4) доминирующие и зависимые, 5) ядерные периферийные, 6) идентифицирующие и дифференцирующие, 7) категориальные и идеосинкретические, 8) обязательные и факультативные.

а) Лексические, грамматические и словообразовательные компоненты значения.

Проблемы лексических, грамматических и словообразовательных компонентов семемы – это традиционная проблема лексического, грамматического и словообразовательного значений. Изучению этой проблемы, особенно выяснено природы указанных типов значения критериям их разграничения, уделялось немало внимания, в результате было установлено, что, во-первых, грамматические и словообразовательные значения могут быть только абстрактными, а лексические – и абстрактными и конкретными, что, во-вторых, абстрактные лексические значения (например, слова типа отношение, причина, следствие) по своему логическому содержанию могут совпадать с соответствующими грамматическими и словообразовательными значениями (начать – запеть, Оставайтесь – Прошу Вас остаться). Это заставило ученых отказаться от поиска существенных универсальных различий между лексическими, грамматическими и словообразовательными значениями в плане содержания и обратиться более тщательному исследованию их внешнеформальных и структурных различий. В ходе этих поисков было выяснено, что с формальной точки зрения, т.е. с точки зрения соотнесенности языковых значений с единицами плана выражения собственно грамматическими

следует считать такие языковые значения которые находят свое внешнее выражение в грамматических средствах т.е. грамматического значения сводилось по существу к вопросу о том, что следует относить грамматическими средствами языка.

В языкознании вопрос о грамматических средствах (о внешних выразителях грамматических категорий) наиболее глубоко и широко был поставлен в статье Л.В. Щербы «О частях речи в русском языке». К внешним выразителям категории Щерба относит «изменяемость» слов разных типов, префиксы, суффиксы, окончания, фразовое ударение, интонацию, порядков слов, особые вспомогательные слова, синтаксическую связь, заканчивая этот перечень словами «Противопоставляя форму, знак – содержанию, значению, я позволю себе, - говорит он, - назвать все эти внешние выразители категорий формальными признаками этих последних, ибо не вижу никакой пользы в выделении, среди прочих признаков, формальных морфем в особую группу».»Признаки, выразители категорий, могут быть, - по его мнению, - положительными и отрицательными: так, «неизменяемость» слова, как противоположение «изменяемости», также может быть выразителем категорий, например, наречия».⁴⁷ Позднее формальные признаки Щербы стали называть формальными (грамматическими) средствами или просто формантами (формативами).

Многие ученые к формально-грамматическим средствам языка (к формантам) относят служебные слова (предлоги, послеслоги, союзы, частицы, артикли) и даже местоимения. Особенно прочно этот взгляд утвердился во французской лингвистике (например, в работах Ж. Вандриеса, А.Мартине и др.). Здесь служебные слова рассматриваются как аналитические морфемы, выполняющие чисто грамматическую функцию и лишённые какого бы то ни было лексического значения. А. Мартине, например, разделяет морфемы на лексические (лексемы) и грамматические (морфемы). К последним, кроме служебных слов, он относит и местоимения.

---

⁴⁷ Щерба Л.В. «Избранные работы по русскому языку» 56, с. 65

Главной особенностью морфем (грамматических монем) Мартине считает ограниченность их состава.

Попытки разграничить лексические и грамматические значения на основании структурного (системного) принципа привели к необходимости разделения, во-первых, явной (эксплицитной) и скрытой (имплицитной) грамматики, а во-вторых, центральных и маргинальных (сопутствующих) значений.

Идею явной и скрытой грамматики в русском языкознании развивали уже А.А. Потебня, А.А. Шахматов, Л.В. Щерба, в американском – Э. Сепир, Б.Ли Уорф, в немецком – Э. Кошмидер. Согласно этой идее языковое содержание оформляется не только с помощью внешних грамматических средств, но и с помощью внешне не выраженных семантических категорий, выполняющих в определенном смысле функцию грамматических значений. Особенно важную роль скрытая грамматика играет в таких языках, как китайский, но в той или иной мере она заложена в природе любого языка, являясь основой «всякого грамматического строя». В русском языке скрыто, имплицитно, т.е. с помощью лексических значений и контекста, выражаются, например, значения определенности / неопределенности (например: Срочно вызвали врача и Врач нашел состояние больного безнадежным), результативности / нерезультативности (искать – находить, читать – прочитать), каузативности / некаузативности (есть – кормить, идти – гнать, ехать – возить), тугоизвольности / непроизвольности (бросать – ронять, смотреть – видеть, слушать – слышать), лица (например, глаголы присутствовать, посещать, говорить, хвалить). С этой точки зрения грамматическая форма, как справедливо утверждал еще А. А. Потебня, «есть значение, а не звук. Формальность языка есть существование в нем общих разрядов, по которым распределяется частное содержание языка, одновременно со своим появлением в мысли». Немецкий ученый Э.Кошмидер называет категории скрытой категории скрытой грамматики «категориями подразумеваемого содержания», С.Д. Кацнельсон – просто

скрытыми категориями или скрытыми категориальными компонентами лексических значений.

«Скрытые категории, пишет С.Д. Кацнельсон, - это подразумеваемые категориальные признаки, не имеющие самостоятельного выражения в языке. Но это не означает, что скрытые категории вообще никакого выражения не имеют и обретаются, так сказать в «эфире чистого духа».⁴⁸ Как и все элементы мысли, они необходимо требуют звукового выражения, но выражаются они не прямо, не непосредственно, а окольным путем, при посредстве слов и словесного контекста. Если скрытые категории «угадываются из контекста», но только потому, что в контексте содержатся достаточно четкие и недвусмысленные указания на этот счет. Не лексические значения и синтаксические связи сами по себе, а грамматически оформленные и сочетающиеся в предложении словесные знаки являются выразителями скрытых категорий. В звуковой оболочке слов, синтагматических и фразовых единиц вместе с другими смысловыми компонентами получают выражение и скрытые категории.

Лексические значения слов считаются обычно центральными компонентами (например, в работах А.А. Шахматова, Л. Ельмслева и др.), а грамматические его значения – маргинальными (периферийными). Правда, Т.В. Булыгина и Г.А. Климов утверждают обратное, но вряд ли они правы – хотя бы потому, что грамматические значения обычно не укладываются в сентенциальное толкование слова и нередко в трудах поддаются чёткому логическому определению.

Строгих критериев разграничения лексических и грамматических значений еще не выработано. Однако стало ясно, что при узком понимании грамматических значений, т.е. при понимании грамматических значений как содержательных коррелятов каких-либо внешних формальных средств их выражения (окончаний, внутренней флексии, интонаций, порядка слов и т.д.) они являются по своему характеру формально грамматическими

---

⁴⁸ Кацнельсон С.Д. «Типология языка и речевые мышление» 21, с. 83

(внешне-структурными) единицами языка, а при широком их понимании, учитывающем и семантические категории скрытые грамматический, - содержательно - грамматическими (внутренне-структурными) и функциональными.

К бесспорным различиям между лексическими и грамматическими значениями при узком понимании последних можно отнести лишь следующие: 1. Грамматические значения в отличие от неграмматических (лексических и словообразовательных) не соотнесены прямо с конкретными денотатами, они выражают обычно самые общие отношения, связанные с номинативным, модально-предикативным и коммуникативным планами высказывания; 2. Грамматические значения в принципе, в идеале присущи всем словам данной части речи, а неграмматические лишь отдельным ее словам или группам слов (тематическим, лексико-семантическим, лексико-грамматическим, словообразовательным, синонимическим и т.п.); 3. Грамматические значения в отличие от неграмматических не допускают, как правило, толкований с помощью отдельных словосочетаний и предложений, что свидетельствует о нечеткой их логической вычленимости, об их связанности и автоматизированности, подсознательности; 4. Грамматические значения выражаются в отличие от неграмматических с помощью особых грамматических средств, составляющих специфику грамматических категорий тех или иных частей речи (в содержательном плане эта особенность является факультативной, в формальном - основной).

Словообразовательные значения тоже понимаются и определяются учеными по-разному. Одни отождествляют их со значениями словообразовательных морфем, другие видят в них тот остаток, который получается вследствие вычитания значения мотивирующего (непроизводного) слова из значения мотивированного (производного) слова, третьи понимают под ними значения словообразовательных моделей. Точное и глубокое определение словообразовательного значения предполагает Е.С.

Кубрякова. По её мнению, словообразовательное значение представляет собой выраженное в структуре производного слова отношение между семантикой мотивирующей и мотивированной основ. «Производное слово, - пишет Кубрякова, - объективирует (выявляет, реализует, демонстрирует) в особом виде связь, изоморфную той, которая устанавливается между понятием, соответствующим образцу обозначаемого, и понятием, соответствующим предмету ассоциации (как примете обозначаемого). Таким способом лингвистического представления обобщенных, типизированных отношений между производными и производящими словами и являются словообразовательные значения, суть которых как раз и заключается, следовательно, в передаче сведений о тех типах связи, которые могут наблюдаться между базисом и данным признаком». Это положение она поясняет такими конкретными примерами: «Если у нас есть предмет или субстанция x_1 (ватник, сахарница, черника), обозначенная по отношению к понятию x_2 (вате, сахару, чёрному цвету), можно сказать, что ватник фиксирует отношение «сделан из», сахарница – «служит местом для», черника – отношение «обладает определенным признаком (цветом)». Словообразовательные значения принадлежат, считает Е.С. Кубрякова, «к самым общим предметным, процессуальным и признаковым значениям, поэтому они и раскрываются путем объяснения словами – идентификаторами высокого уровня абстракции (типа «предмет», «процесс», «действие», «качество», «признак», «свойство») или же их «первыми заместителями» на нижележащем уровне абстракции».⁴⁹ Аналогичным образом трактует словообразовательное значение и Е.А. Земская. «Установив семантические соотношения между производящими и производными, - говорит она, - мы тем самым определяем словообразовательное значение данного типа.

---

⁴⁹ Кубрякова Е.С. «Типы языковых значений» 25, с. 103, 131

Таким образом, словообразовательное (деривационное) значение является общим для производных данного типа и устанавливается на основании семантического соотнесения производящих и производных».⁵⁰

При таком понимании словообразовательных значений можно указать на следующие существенные их отличия от лексических значений, составными компонентами которых они собственно являются.

Во-первых, словообразовательные значения в отличие от лексических, как совершенно правильно считают М.Докулин, П.А. Соболева, Е.С. Кубрякова и многие другие языковеды, всегда являются «групповыми», «серийными», «классными» или «классовыми», т.е. они лежат в основе деления слов на классы, на лексико-семантические и лексико-грамматические парадигмы, разряды. Лексические компоненты значения могут быть «классными» (таковы, например, компоненты типа «одушевленность», «собирательность», «субъект», «объект», «лицо», «адресат» и т.д.), но вместе с тем они могут быть «неклассными» (таковы, например идиосинкретические, «вещественные» компоненты у слов дом, река, береза, спать, горький и т.п.).

Во-вторых, словообразовательные значения в отличие от соответствующих им лексических «классных» значений всегда связаны с эксплицитной деривацией, т.е. они обязательно выражены в формальной структуре слова, словообразовательной или морфемной. На это ясно указал уже Г.О. Винокур в своей известной статье «Заметки по русскому словообразованию». По его мнению, «есть слова, по структуре своей составляющие вполне условные обозначения соответствующих предметов действительности, и слова, составляющие в известном смысле не вполне условные, мотивированные обозначения предметов действительности, причем мотивированность этого рода обозначений выражается в отношениях между значащими звуковыми комплексами, обнаруживающими в самой структуре этого рода слов. Эти слова и суть слова с производными основами.

---

⁵⁰ Земская Е.А. «Словообразование» 20, 189

Вот почему значение слов с производной основой всегда определимо посредством ссылки на значение соответствующей первичной основы, причем именно такое разъяснение значения производных основ, а не прямое описание соответствующего предмета действительности, и составляет собственно лингвистическую задачу в изучении значений слов». ⁵¹ Из этого тезиса Винокура исходят Е.А.Земская, авторы академической «Русской грамматики» 1980 года и многие другие учёные. Земская, например, в соответствии с только что цитированными мыслями Г.О.Винокура правильно считает, что единственным словообразовательным значением прилагательного «лесной» в любых его контекстах (лесной зверь, лесные ягоды, лесной домик, лесной воздух и т.д.) является значение «относящийся к лесу, связанный, так или иначе с лесом». При узком понимании словообразования иной подход и невозможен, ибо только при таком понимании словообразовательного значения можно объяснить различия в отношениях между парами слов типа учитель – учить, избиратель – избирать, с одной стороны, и парами слов типа портной – шить, врач – лечить, - с другой. Но возможно и широкое понимание словообразования (оно развивается, например, в работах В.М. Маркова), охватывающего наряду с эксплицитными также имплицитными словообразовательные модели. В таком случае правомерно говорить о деривационных значениях в структурно – содержательном, а не формальном смысле.

б) Эксплицитные и имплицитные компоненты значения.

Эксплицитные и имплицитные компоненты значения различаются по способу манифестации в плане выражения.

Эксплицитными называются такие компоненты, которые имеют ясное словообразовательное (морфемное), формообразовательное (морфологическое) или синтаксическое (лексико-грамматическое) выражение, например: учить - учитель - учительство (дополнительные

---

⁵¹ Винокур Г.О. «Избранные работы по русскому языку» 15, с. 421

семантические компоненты в производных словах учитель, учительство выражаются с помощью словообразующих морфем (-тель, -ство); стол→стола (дополнительный семантический компонент «множественное число» в производной словоформе стола выражается флексией -а); быстро→быстрее (дополнительный семантический компонент сравнительной степени в производной словоформе быстрее выражается формообразующим суффиксом -ее); франц. Rouge «красный»→plus rouge «краснее» (дополнительный семантический компонент сравнительной степени выражается в производной аналитической форме словоформой plus); читать→буду читать (дополнительное грамматическое значение 1 л. Ед. ч. Буд.вр. выражается словоформой буду); поступать→поступать скромно (виртуальная оценочная сема глагола поступать эксплицируется, конкретизируется синтагматически самостоятельной лексемой скромно, ср. скромничать). Таким образом, эксплицитными, явно выраженными являются все словообразовательные и грамматические значения в узком их понимании, а эксплицироваться (конкретизироваться) могут также виртуальные (имплицитные) лексические семы (случаи типа поступать скромно, говорить быстро и т.д. ср. скромничать, тараторить). К эксплицитным относятся, конечно, и такие лексические семы, которые составляют основное понятийное содержание тех или иных лексем (например, лексем отношение, условие, причина, дом, стол, и т.п.).

Имплицитные компоненты семемы не имеют отдельного самостоятельного явного выражения в формальной лексико-грамматической структуре языка. Они выражаются синкретически, т.е. соотносятся вместе с другими компонентами с одной и той же словоформой (лексемой), например: человек→мужчина (имплицитирован компонент «человек»), мужчина→юноша (имплицитированы компоненты «человек» и «мужской пол»), говорить→тараторить (имплицитирован компонент «быстро»); прыгнуть-прыг (имплицитированы компоненты «быстро» и «внезапно»). Таким образом, имплицитные компоненты значений (семем) выявляются лишь в лексико-

семантических парадигмах и синтагмах, т.е. через лексико-грамматические оппозиции и контекст, и относятся, поэтому к так называемой скрытой грамматике. Экспликация скрытых семантических компонентов осуществляется обычно путем различных синтаксических преобразований, путем лексико-семантического развертывания семем: юноша→юный человек мужского пола, грубить→вести себя грубо, говорить грубость и т.д. (этот прием широко используется, например, в толковых словарях). Однако трансформы (семантико-синтаксические синтагмы), получаемые в результате таких преобразований, далеко не всегда эквивалентны по своему содержанию исходным лексемам (вести себя скромно, например, не равно по своему значению скромничать, говорить быстро не равно тараторить и т.д.).

в) Синтагматические и парадигматические компоненты значения

По типу отношений, в основе которых они лежат, компоненты значения могут быть синтагматическими и парадигматическими.⁵² Так, семы субъектности и локальности (места) в значении глагольной словоформы находятся (например, в предложении он находится здесь), обуславливающие соответствующую её семантическую сочетаемость (её «семантическое согласование»), являются синтагматическими, а остальные семы (лексическая сема быть и грамматические семы лицо, времени, наклонения) – парадигматическими. Первые обуславливают взаимосвязь семем в составе синтагм (в связи с чем их часто называют также семантическими валентностями), а вторые – их взаимосвязь семем в составе лексических и грамматических парадигм. От семантической сочетаемости лексических единиц, обусловленной синтагматическими компонентами их значений, следует отличать формальную их сочетаемость – лексическую и грамматическую, обусловленную исторической традицией, нормами их употребления (ср. например, допустимость сочетания перестал работу).

---

⁵² Так В.Г. «К проблеме семантической синтагматики» 17, с. 376

В книге Р.М. Гайсиной «Лексико-семантическое поле глаголов отношения в современном русском языке» синтагматические семемы (семантические валентности) глаголов отношения (например, субъектная и объектная семы в синтагме А зависит от В) называются функциональными релятивными семемами – на том основании, что их конкретизаторы выполняют функцию актантов по отношению к своему предикату, содержание которого составляют абсолютная и квалифицирующая релятивные семы.⁵³ Но это название нельзя считать удачным, т.к. абсолютно все семантические компоненты функционально значимы предиката собственно предикатных и аргументных компонентов, аргументные же компоненты, в свою очередь, могут быть подразделены в соответствии с идеями Л.Теньера на актантные и сирконстантные (обстоятельственные).

г) Доминирующие и зависимые компоненты значения

Доминирующие и зависимые компоненты значения выделяются по характеру их отношений внутри семем. Например, компонент «каузировать, быть причиной чего-либо» у глаголов стыдить, сердить, вести, показывать и т.п. является господствующими. При этом зависимые компоненты семемы тоже иерархически связаны, т.е. подчинены или соподчинены друг другу. Например, значение словоформы вспугнуть можно истолковать как «воспрепятствовать, помещать кому-либо сделать, осуществить что-либо, вызвав болезнь, страх (каузативная сема является в этом толковании зависимой от семы контрдействия и вместе с тем господствующей по отношению к семе «страх»)). Возможность вычленения доминирующих и подчиненных компонентов в составе семем свидетельствуют об их иерархической структуре, сходной во многих отношениях с семантической структурой предложений (пропозиций). Однако, не очень ясен статус грамматических сем в составе семем: в отличие от лексических семем

---

⁵³ Гайсина Р.М. «Лексико-семантическое поле глаголов отношения в современном русском языке» 16, с. 15-18

семантических множителей они не укладываются обычно в толкование значения словоформ посредством отдельного словосочетания или предложения, т.е. ведут себя примерно так, как вводные компоненты в структуре предложения, и являются, следовательно, сопутствующими, периферийными по отношению к ядру семемы.

д) Ядерные и периферийные компоненты значения

По отношению к идентифицирующему значению (идентификатору) того или иного семантического класса целесообразно разграничивать ядерные и периферийные семантические компоненты (Н.И. Толстой выделяет соответственно основную и сопутствующие семы). Например, компонент «говорить (=осуществлять речь)» в значениях глаголов говорить, произносить, разговаривать, тараторить, мямлить и т.п. является ядерным, а компоненты «взаимный (речевой контакт)», «быстро», «медленно» и др. – периферийными. Ядерные компоненты образуют инвариантное значение данного семантического класса слов (ядро семантического поля), периферийные же компоненты могут неограниченно варьироваться в его составе.

е) Идентифицирующие и дифференцирующие компоненты значения.

По своей функции в составе различных лексических и грамматических парадигм компоненты семем подразделяются на идентифицирующие компоненты и дифференцирующие (Д.Н. Шмелев называет идентифицирующие компоненты значений семантической темой). При этом одни и те же компоненты значения по отношению к одной семантической парадигме выполняют идентифицирующую функцию, а по отношению к другой – дифференцирующую. Так, например компонент «быстро» по отношению к парадигме говорить – разговаривать – тараторить – мямлить – произносить ... является дифференцирующим, а по отношению к парадигме тараторить – тарантить – строчить (в переносных значениях) – мчаться - нестись... идентифицирующим, несмотря на то, что сема «быстро» в значениях глаголов последней парадигмы имеет периферийные характер.

В исследованиях В.Г. Гака и многих других учёных употребляется термин «архисема» (архисема противопоставляется обычно дифференциальным семам) этот термин следует признать неточным, т.к. архисем, как и родовых дифференциальных признаков фонем («архифонов»), вообще быть не может. Архифонеме Н.С. Трубецкого в семантике должна соответствовать архисемема, т.е. индентифицирующая, родовая семема того или иного семантического класса слов.

ж) Категориальные и идиосинкретические компоненты значения.

По степени повторяемости, регулярности и соответственно по степени абстрактности, обобщенности выделяются категориальные и идиосинкретические компоненты семемы (С.Д. Кацнельсон называет идиосинкретические компоненты семемы идиоэтническими, Д.Н. Шмелев – интегральными семантическими признаками). Например, компоненты «растение», «дерево» и все грамматические семы в значении слова берёза являются категориальными, а остающиеся за их вычетом компоненты – идиосинкретическими, т.е. поддающимися чёткому понятийному членению.

Категориальные компоненты соответствуют синтаксическим и семантическим маркерам, а идиосинкретические – дистинкторам в работах американских ученых Дж. Катца, Дж. Родора и П. Постала. Под синтаксическими маркерами понимаются общекатегориальные грамматические значения синтаксических классов слов (существительных, прилагательных, глаголов, наречий) и общие значения их подклассов (например, значение одушевленности, абстрактности, счетности у существительных, значение переходности у глаголов и т.п.), под семантическими маркерами – различные лексические значения обобщенного характера («объект», «человек», «животное», «взрослый», «мужского пола» и т.п.), повторяющиеся в других значениях, а под дистинкторами – тот семантический остаток, который не поддается дальнейшему разложению на составные компоненты (является «идиосинкретическим») и который не

повторяется в других значениях, т.к. является сугубо индивидуальным признаком данного значения.

з) Обязательные и факультативные компоненты значения.

По степени фиксированности, закреплённости за определёнными значениями различаются обязательные и факультативные семантические компоненты. Первые относятся к сигнификативному (семантическому) аспекту значения и поэтому совершенно необходимы для его существования как единицы языка, а вторые – денотативному аспекту, к плану пресуппозиций (фоновых значений) и поэтому способны реализоваться лишь в речи. Так, например, синтагматическая сема локальности для значения глагола находиться является обязательной (ср. недопустимость конструкции Он находится), а для глагола «быть» она факультативна (допустимо и Он был там, и он был утверждение существования, наличия). Факультативные компоненты значения расширяют его семиотические возможности, так как обуславливают его способность выражать в речи различные смыслы. Например, глагол сообщить, содержащий в своём значении факультативные компоненты способа передачи информации, может выражать также смыслы, обозначаемые глаголами сказать, написать, позвонить, телеграфировать, сигнализировать и им подобными.

В составе высказывания немецкие ученые Т.Хельбиг и В.Шенкель, наряду с обязательными и факультативными «актантами» предиката, обусловленными его внутренними семантическими валентностями (синтагматическими семемами), выделяют ещё «свободные определители». Как обязательные, так и факультативные актанты (оба они являются необходимыми членами), - связаны посредством валентностей с глаголом, входят в его позиционную структуру и, значит, количественно и качественно ограничены. Напротив, свободные определители (как необязательные члены) не связаны с глаголами, количественно не ограничены и могут, поэтому употребляться (равно как и опускаться) почти в любом предложении. Например, в предложении *Mein Freund wohnt in*

Dresden «мой друг живет в Дрездене» компонент in Dresden выражает обязательный «актант» (без него предложение было бы грамматически неправильным), в предложении Er wartet auf seinen Freund представляет факультативный «актант» (при его опущении предложение не становится грамматически неправильным), в предложении Er besuchte uns am Vormittag является свободным определителем (как и факультативный «актант», его можно опустить без нарушения грамматической правильности предложения, но в отличие от факультативного «актанта» он не связан с валентностной структурой предиката, никак не предсказывается ею).

Факультативные компоненты значения многими исследователями называются потенциальными или ассоциативными. Первых из этих терминов уместен в тех случаях, когда хотят подчеркнуть, что факультативные семы могут быть актуализированы, закреплены в языковой системе в качестве переносных значений (диахронический аспект). Так, например, факультативный компонент способа передвижения в глаголе «прибыть» может быть потенциально реализован в целом ряде его возможных смыслов (ср. Он прибыл вчера самолетом, Он прибыл вчера поездом и т.д.), а факультативная сема отрицательной эмоциональной окраски основного значения прилагательного горький исторически реализовалась в переносных значениях этого слова (ср. сочетания типа горькая жизнь, горький урок, горькая правда и т.п.). Второй термин неудобен тем, что он связывается обычно с различного рода коннотациями. В.Н. Телия, например, считает ассоциативные признаки онтологическим субстратом коннотативных признаков как их семантических коррелятов.⁵⁴ А факультативные компоненты семем могут и не иметь коннотативного характера.

Подводя некоторые общие итоги типологического анализа структурных компонентов значения (семемы), можно сказать следующее:

---

⁵⁴ Телия В.Н. «Типы языковых значений» 44, с. 226

1. О доминирующих и зависимых компонентах значения можно говорить лишь по отношению к определенной семеме, ибо один и тот же компонент в составе разных семем может быть и доминирующим, и зависимым (ср. бояться «испытывать страх», пугать «заставлять испытывать страх» и вспугивать «мешать кому-либо сделать что-либо путем внушения страха»), а о ядерных и периферийных компонентах, равно как и об идентифицирующих и дифференцирующих, - лишь по отношению к определенным семантическим классам. Понятия «парадигматическая сема» (парадигма) и «синтагматическая сема» (синтагма) тоже относительны: один и тот же семантический компонент может выражаться и парадигматически, и синтагматически (ср. лгать – говорить ложь, неправду; грубить – говорить грубости, вести себя грубо и т.д.).
2. Членимость семем на рассмотренные выше компоненты является теоретической и фактической основой так называемого компонентного анализа. У того метода есть не только достоинства, но и недостатки. Главным его достоинством является то, что с помощью компонентного анализа удалось показать дискретность всех единиц языка, лежащую в основе их системных связей. Существенный недостаток этого метода – субъективизм в его применении. Это, конечно, серьезный недостаток. Но он меньшей мере присущ и другим синхронным, лингвистическим методам, опирающимся или непосредственно на интуицию говорящих, или на данные, полученные с их помощью. Плодотворность этого метода уже подтверждена многими конкретными исследованиями значительных лексических массивов и грамматических категорий в целом ряде языков. Не бесполезны также результаты теоретической разработки принципов компонентного анализа.

§ 4. Внешние структурные связи значений

Внешние структурные связи семем (парадигматические и деривационные) в первую очередь обусловлены их внутренней

структурой, их внутренней организацией. Например, предикаты (предикатные значения) содержат в своей структуре виртуальные модели различных типов предложений, взаимно предполагают, детерминируют друг друга антонимы (хороший – плохой, добрый – злой, широкий – узкий и т.д.) и конверсивы (иметь – принадлежать, покупать – продавать, проигрывать – выигрывать и т.д.), гипонимические отношения между значениями предопределяются частичным тождеством иерархической организации их компонентного состава и т.д. В этом свете совершенно несостоятельны релятивистские концепции значения И.Трира, Л.Вейсгербера, Е.Бюйсанса, а также многих других представителей неогумбольдтианства и структурализма, отрицающие всякую самостоятельность значений вне семантического поля или синтагмы. Но нельзя отрицать и того факта, что семантико-синтаксические модели и лексико-семантические парадигмы, особенно парадигмы парадигмы с регулярными, пропорциональными внутренними оппозициями, тоже влияют на формирование структуры значений (ср. говорить – поговорить – проговорить – разговориться – наговориться: болтать – поболтать – проболтать – разболтаться: тараторить – потараторить – протараторить – растараториться – натараториться; ср. также: По улице проехала машина и т.п.). Это влияние осуществляется как в процессе его исторического развития, приводящего нередко или к структурной перестройке отдельных значений (их расширению, сужению, экспрессивному обогащению и т.д.) или к образованию новых значений (у глагола, буркнуть, например, имеющего еще в XVIII веке только значение «бросить», развилось на основе потенциальных сем «быстро», «резко» экспрессивное значение «сказать»).

Итак, семемы, благодаря своей внутренней расчленённости выполняют, наряду с отражательной, системообразующую функцию. Однако, и их речевая актуализация, и историческое формирование их внутренней структуры обусловлены, в свою очередь, их местом в составе

семантических полей (парадигм) и семантико-синтаксических моделей (синтагм).

§ 5. Типы языковых значений по их структуре и функции

Общее определение значения может быть признано удовлетворительным лишь в том случае, если оно учитывает все реальные его типы, существующие в языке. В связи с этим важное значение имеет разработка типологии значений – как на материале отдельных, так и на материале нескольких языков.

Вопрос о типах лексических значений слов впервые был поставлен академиком В.В.Виноградовым. Он выделял следующие типы значений: 1) основные, или первичные и производные, или вторичные, номинативные значения (по типу деривационных отношений внутри многозначного слова), например: капли дождя и глазные капли; 2) прямые и переносные значения (по характеру их предметно – понятийной соотнесенности); 3) прямые номинативные и экспрессивно-синонимические значения (по парадигматическим связям слов, по их месту в составе парадигмы), например, одеть – облечь; ;) синтаксически свободные и несвободные значения: фразеологически связанные (отрастить волосы, усы, бороду, ногти), функционально синтаксически ограниченные (она у нас молодец, Окна выходят в сад) и конструктивно-обусловленные (плакаться на что-либо, разобраться в чем-либо). Типология лексических значений, предположенная В.В. Виноградовым, развивалась и уточнялась впоследствии многими учеными. Значительный интерес, в частности, представляет типология семем, разработанная М.М. Копыленко и З.Д. Поповой.⁵⁵

М.М. Копыленко и З.Д.Попова выделяют два основных типа семем: денотативные и коннотативные.

Денотативными называются «семемы, ассоциированные с образом предметов реальной действительности (денотатов) в качестве их первичных, непроданных или вторичных, производных, но единственных

---

⁵⁵ Копыленко М.М., Попова З.Д. «Очерки по общей фразеологии» 24 (с.43-76)

языковых единиц». Они подразделяются на два подтипа: D_1 (соответствует непроизводному номинативному значению в классификации В.В. Виноградова) и D_2 (соответствует производному номинативному значению в классификации В.В. Виноградова). С одной лексемой может соотноситься семем D_1 . Например, с лексемой вал (в сочетаниях водяной вал, земляной вал, коленчатый вал) соотносится три семемы D_1 . Семема D_2 всегда выражается лексемой, имеющей также семему D_1 . Так, например, с лексемой кошка связана семема D_1 (домашнее животное породы кошачьих, отличающееся ловкостью при передвижении по вертикальной поверхности) и производная от нее семема D_2 (железное приспособление в виде изогнутой с шипами полосы, которое надевается на ноги при необходимости влезть на столб). С лексемой кошка соотносятся также как производные семемы D_1 две другие семемы D_2 . Семема «небольшой якорь, используемый моряками для остановки судна» и семема «многохвостая плеть из смоленой пеньки или ремней, служившая в старину для телесных наказаний». Все они связаны с семемой D_1 этой лексемы какими-то общими семантическими признаками. Например, первая из рассмотренных семем D_2 имеет с семемой D_1 такие общие «потенциальные семы», как «цепкие, когтистые лапы», «позволяющие взбираться по вертикальным предметам – деревьям, столбам» и т.п. По утверждению авторов «между семемами D_1 и D_2 одной и той же лексемы обязательно имеется пересечение сем, т.е. одна или несколько сем семемы D_1 присутствуют и у семемы D_2 . Однако возникновение семемы D_2 не есть процесс развития семемы D_1 ; в данном случае имеет место использование имеющегося в языке наименования для совершенно нового денотата. Основанием такого использования является уловленное говорящим некоторые сходство (иногда весьма относительное) между соответствующими денотатами. Новый денотат мог бы быть назван совершенно новой лексемой, и тогда речь шла бы о появлении нового слова. Но в данном случае денотат именуется существующей в языке лексемой,

происходит приспособление старого наименования к новому денотату».⁵⁶ Коннотативными М.М. Копыленко и З.Д. Попова называют «семемы, образовавшиеся у лексем, уже имеющих денотативные семемы в силу расширения лексической сочетаемости. Лексемы, несущие коннотативные семемы, служат дополнительным обозначением денотатов, уже имеющих прямые наименования. Коннотативные семемы содержат новую точку зрения на обозначаемый предмет (ср. туча – грозная, большая, темная и туча птиц, т.е. много птиц, но они летят большой, темной массой)». Коннотативные семемы делятся на три подтипа: К₁, К₂, К₃.

«Коннотативная мотивированная семема возникает в результате развития значения семемы Д₁, а также семемы Д₂. Обе денотативные семемы могут служить основанием для развития значения. Развитие значения в отличие от использования наименования состоит в том, что семный состав семемы Д₁ закономерно преобразуется путем утраты некоторых сем и перегруппировки, изменения иерархии оставшихся. Семема К₁ не имеет прямого выхода на денотат, она обозначает некоторый денотат путем ссылки на образ другого денотата (океан безмолвия, страна нашего детства, звездочки снега, школа жизни). При использовании лексемы в статусе К₁ происходит совмещение образов Д₁ и К₁, причем семема К₁ имеет, как правило, в данном языке иное наименование, другую лексему, характеризующую её в статусе Д₁ (безмолвие бесконечное; время детства и место, где проходило детство; снежинки; жизнь с трудностями, борьбой, испытаниями). Если семема Д₂ никакой другой лексемой, кроме данной, не выражается, то семема К₁, как правило, может быть выражена другой лексемой, имеющей статус Д₁ семема К₁ несет при этом специальные функции оценки, К₁ несёт при этом специальные функции оценки, образности, воспринимаемой всегда и только в сочетании с другой лексемой, для неё обязательно сообозначение, поэтому её называют коннотативной. Ср. волчья лапа (Д₁ Д₁), волчья шуба (Д₂ Д₁) – здесь семема волчья не имеет другой

---

⁵⁶ Копыленко М.М., Попова З.Д. «Очерки по общей фразеологии» 24, с. 56-57

лексемы, это шуба их меха волка; волчий аппетит ($K_1 D_1$) что можно обозначить иначе – сильный, хороший, зверский аппетит и разными степенями экспрессии, но с сохранением понятийного содержания».⁵⁷

«Семемы K_2 и K_3 целостны; их содержание сводится к одной семе, с которой они выступают в составе единого фразеосочетания, поэтому семный анализ этих семем невозможен. Семему K_2 можно трактовать как крайнюю степень метафоризации, доведенную до её аннигиляции ($K_2 K_2$ втирать очки), а семема K_2 является результатом крайнего ограничения сочетаемости несущей её лексемы (шерочка только с машерочкой $K_3 K_3$). K_2 и K_3 в любом языке немногочисленны, исчерпывающе зафиксированы в словарях».

Типология семем, разработанная М.М. Копыленко и З.Д. Поповой и реализованная в целом ряде кандидатских диссертаций и других исследований, имеет, несомненно, важное значение, особенно для изучения различных типов «фразеосочетаний (лексико - грамматических синтагм) и тех семантических преобразований, которые скрыты за лексемой и «являются функцией их сочетаемости». Но трудно согласиться, что лексемы баклуши, лясы (во фразеологизмах бить баклуши, точить лясы) и т.п. обладают собственным значением (являются носителем семем типа K_3). С точки зрения концепции значения, указанные лексемы и им подобные вообще не имеют самостоятельного лексического значения. Значением в таких случаях обладает фразеологизм в целом. Так, фразеологизм бить баклуши представляет семему «бездельничать», точить лясы – семему пустословить и т.п. Фразеологизм втирать очки выражают не две семемы типа K_2 , а одну – семему «обманывать» и экспрессивные её оттенки (её семантические коннотации). Но вполне допустимо, видимо, говорить о коннотативных семемах особого типа по отношению к лексемам «кладезь, кормило, правления, глашатай истины и т.п., так как такие семемы выражаются лишь одной лексемой «фразеосочетания».

---

⁵⁷ Копыленко М.М., Попова З.Д. «Очерки по общей фразеологии», с. 3

Существенной особенностью классификации значений, предложенной В.В. Виноградовым, и других аналогичных классификаций является их многоаспектность: при классификации значений принимаются во внимание самые разнообразные признаки слова (семантические, функционально-синтаксические, формально-грамматические, деривационные и др.). Возможна, однако, и одноаспектная, чисто-семантическая или, по крайней мере, функционально-семантическая типология значений. Исходными её единицами должны быть семемы как содержательные аналоги словоформ (или эквивалентных им по функции фразеологизмов и перифраз, «фразеосочетаний»), включающих в свое содержание и лексические, и грамматические, и словообразовательные значения.

Основные функциональные типы языковых значений могут быть выделены с учетом деления слов на части речи. К таким типам относятся, во-первых, значения знаков-десигнаторов (хлеб, мазать, быстрый и т.п.) и знаков-форматоров (или, этот, всякий и т.п., связанные в основном с делением слов на знаменательные и служебные; во-вторых, предметные (непредикатные) и признаковые (предикатные) значения; в третьих, номинативные и деиктические (указательные) значения.

Значения знаков-десигнаторов можно подразделить, в свою очередь, на перформативные (обещаю, клянусь и т.п.) и неперформативные, а значения знаков-форматоров - на коннекторы (предлоги, союзы и т.п.) и модификаторы (модальные слова и частицы).⁵⁸

Предикатные значения делятся в самом общем плане на бытийные (собственно бытийные: быть, наличествовать и т.п.; бытийно-релятийные: относиться, зависеть, иметь и т.п.; бытийно-локальные: находиться, присутствовать и т.п.; бытийно-кваликативные: белеться «быть белым», учительствовать «быть учителем» и т.п.; бытийно-статуальные, или предикаты состояния: болеть, спать, грустить и т.п.), акциональные (предикаты действия: делать, работать, строить и т.п.

---

⁵⁸ Аайонз Дж. «Введение в теоретическую лингвистику» 26, с. 427

предикаты движения: идти, ехать, двигаться, лететь, плыть и т.п.; предикаты поведения: вести себя, мошенничать и т.п.) и квалификативные (качественно-кваликативные: новый, старый, молодой, красный и т.п.; количественно-кваликативные, или квантитативные: много, мало, уйма, и т.п. – предикаты меры множества, большой, широкий, высокий, глубокий и т.п. – предикаты меры величины, очень, весьма, еле-еле, чуть-чуть и т.п. – предикаты степени качества и интенсивности, оценочно-кваликативные или модально-оценочные: возможно, необходимо, полезно, приятно, плохо, хорошо, мнение, полагать и т.п.).

Номинативные значения расчленяются далее на автосемантические, или субстанциональные (учитель, читатель, дерево, книга и т.п.) и синсемантические, или атрибутивные (быстрый, легкий, лесной, городской, отцов и т.п.), а деиктические – на шифтерные, т.е. определяемые лишь через отношение к акту коммуникации (например, я, этот, там) и нешифтерные (например, весь, всякий, каждый).

По своей логико-психологической природе значения (семемы) могут быть конкретными и абстрактными, экспрессивными и предметно-понятийными (нейтральными). Конкретные значения включают наряду с категориальными также идеографические компоненты эмпирийного характера (например, дом, сад, горький, сидеть, спать и т.п.), а абстрактные значения состоят только из категориальных компонентов (например, отношение, причина, кто, находиться и т.п.). Экспрессивные значения отличаются от нейтральных тем, что они или вообще логически не членимы (например, многие междометия: ой, ах, ого и т.п.), или включают в свой состав логически не членимые (коннотативные) компоненты, т.е. такие компоненты, которые не соотносятся со строгим логическими понятиями (например, прикорнуть, примоститься, взгромоздиться, величественный, фифа, мымра и т.п.).

Возможна, разумеется, более полная и более глубокая типология языковых значений по их субстанциональной природе, структуре и функциям, и для построения такой типологии сделано уже немало.

§ 6. Типы языковых функций

Функции языковых единиц многочисленны и разнообразны. Самыми общими и, наверное, самыми важными из них являются все основные единицы языка: звуки, словоформы и значения, а также всевозможные их сочетания (синтагмы). Звуки представляю словоформы, т.е. реализуют их материально и делают таким образом воспринимаемыми; словоформы, в свою очередь, представляют значения (семемы), манифестируя их путем грамматического членения фонетической субстанции; наконец, значения представляют предметы реальной действительности через понятия и другие их образы, отражая, моделируя их в нашем сознании. Вариантные единицы языка представляют, как правило, инвариантные: например, звуки представляют фонемы, словоформы – лексемы и т.д.

Второй важный ряд составляют синтаксические функции, хорошо известные из традиционной грамматики. К ним относятся, в частности, функции формальных членов предложения (формального подлежащего: Письма доставляются почтальоном, формального сказуемого: Дождь идет – с точки зрения актуального членения все высказывание представляют ответ на вопрос: Какая погода? т.е. новое и т.д.), функции логических или семантических членов предложения (предикативная, актантная, атрибутивная и т.п., например: Наши студенты тщательно готовятся к экзаменам, где готовятся выполняет функцию предиката, тщательно – функцию атрибута при нем, студенты и к экзаменам – функции актантов при предикате, наши – функцию атрибута при первом, субъектном актанте), функции коммуникативных частей предложения как высказывания (тематическая и рематическая: Вчера мы сдавали экзамен, Экзамен мы сдавали вчера, а не позавчера), различные модальные функции, например,

функции вопроса, утверждения, отрицания, сомнения, уверенности и т.п. Все эти функции характеризуют роль языковых единиц по отношению к структуре предложения (или высказывания) и по отношению к структуре речевого акта.

Третий ряд образуют конструктивные функции: морфонологическая (например, функция интерфиксов как асемантических морфемных прокладок: паровоз, учить, читать), словообразовательная, в том числе транспозитивная: учить→учитель//ученик, читать→чтение//читка, новый → по-новому, формообразовательная (например, функция частицы бы как показателя сослагательного наклонения: читал бы), словообразовательная (например, функция словоформы баклуши во фразеологизме бить баклуши), согласовательная (например, функция окончаний прилагательных в русском языке).

К следующему ряду можно отнести стилеобразующие функции языковых единиц, например, функции слов типа година, кручина, дружище, показуха, фифа и т.п., окрашивающие нашу речь в торжественные, поэтические, фамильярные, грубые и другие слова, тона, а также функции разговорно-просторечных официально-деловых и подобных им стилистических пластов лексики.

Существуют и другие типы языковых функций: деиктическая, анафорическая, экспрессивная и т.д. Но все они имеют одну и ту же природу, одни и те же общие свойства, отличающие их от языковых значений.

§ 7. Типы языковых значимостей

Значимости могут быть семантическими и формальными. В качестве семантических можно рассматривать компоненты значений, по которым они противопоставляются и объединяются, идентифицируются в составе парадигм или синтагм. Следовательно, типы семантических значимостей совпадают, по существу, с типами структурных компонентов значений (семем), но в отличие от значений как целостных единиц языка они ориентированы не только на предметы реальной действительности и их

свойства, но и на систему языка, на внутрисистемные связи языковых значений. В этом свете понятна мысль Ф. де Соссюр о том, что «значимость, взятая в своем концептуальном аспекте, есть, конечно, элемент значения».⁵⁹ Формальные значимости отражают структурные и функциональные отношения между единицами фонетического и лексико-грамматического стратумов.

Типы значимостей весьма разнообразны, Реляционные свойства языковых единиц, обусловленные их связями с определенными парадигмами (фонетическими, лексико-грамматическими или семантическими) представляют собой парадигматические значимости (в русском языке, например, сосуд для питья называется чаша, чашка, стакан, бокал, фужер, рюмка, а в болгарском – в основном чаша; следовательно, парадигматические значимости слова чаша в русском и болгарском разные); дистрибутивные свойства языковых единиц, обусловленные их отношением к определенным синтагмам – синтагматические значимости; свойства языковых единиц, связанные с их деривационной историей, - деривационные значимости, синхронные и диахронические, или этимологические (ср, например, русск. Строитель, отказать, отрицание, зарок, забыть, пропадать, с-х. пропадати «проваливаться», польск. *Podbial* «мать – и мачеха», *mniszek* «одуванчик» и т.д.); свойства, противопоставляющие архаизмы нейтральным в этом отношении словом, - темпоральные значимости (ср. аэроплан – самолет – воздушный лайнер, геликоптер - вертолёт); свойства языковых единиц, обусловленные сферой их употребление, - стилевые или изуальные значимости (ср. есть – совершить посадку, сообщить-уведомить, поставить в известность и т.д.); свойства языковых единиц, обусловленные их частотностью, - статистические значимости.

При более тщательном изучении системных связей языковых единиц будут выделены и другие типы значимостей.

---

⁵⁹ Соссюр Ф. «Труды по языкознанию» 43, с. 146

Заключение.

Наши исследования привели нас к следующим выводам:

Во-первых, принцип системности языковых единиц был обоснован и решительно введен в науку о языке Ф.де Соссюр, считавшим язык системой чистых отношений, безразличных к какой бы то ни было субстанции. Понятия «система языка» и «структура языка» долгое время употреблялись недифференцированно, как синонимы, а Соссюр говорил везде только о системе. Но А.С. Мельничук пришел к выводу, что «наиболее распространенным при разграничении этих терминов является понимание системы как внутренне организованной совокупности взаимосвязанных и взаимообусловленных элементов, а структуры – как схемы взаимоотношений между элементами системы, их внутренней организации».

Во-вторых, язык как система состоит из трех ярусов: фонетического, лексико-грамматического и семантического. Основной конкретной единицей фонетического яруса является звук (звукотип). Все возможные в линейной цепи сочетания звуков образуют: слоги, фонетические слова, речевые такты, фонетические фразы, а основными абстрактными единицами фонетического яруса являются фонемы и морфемы. Основной конкретной единицей лексико-грамматического яруса является словоформа, а её минимальными структурными компонентами – морфы. Основными абстрактными единицами лексико-грамматического яруса являются лексемы, типоформы и грамматические формы. И, наконец, основной конкретной единицей семантического яруса является семема, а абстрактными единицами яруса – лексические значения и грамматические значения.

В-третьих, единицы языка делятся на однородные (гомогенные) и неоднородные (гетерогенные). К однородным принадлежат единицы одного и того же яруса, уровня и подуровня, а к неоднородным принадлежат единицы одного и того же яруса, уровня и подуровня, а к неоднородным – единицы разных ярусов, уровней и подуровней. Между единицами разных

уровней нет полного соответствия: одно значение может манифестироваться несколькими лексико-грамматическими единицами, а одной лексико-грамматической единице могут соответствовать несколько семантических единиц. Между однородными единицами языка существует два основных типа отношений: синтагматические и парадигматические.

В-четвертых, многочисленные определения значения можно свести к двум основным типам: 1) к определению значения как психической, отражательной сущности и к 2) определению значения как реляционной сущности, как отношения. Причем более приемлемым из этих двух типов является определение значения как отражательной категории.

В-пятых, языковое значение отграничивается от функции и значимостей. Значения, функции и значимости – это три разных типа знания языка, благодаря которым любая его единица является для говорящего осмысленной.

В-шестых, семемы, особенно глагольные семемы, имеют обычно очень сложную внутреннюю структуру. Выделяют следующие компоненты семем: 1. Лексические, в том числе словообразовательные и грамматические; 2. эксплицитные и имплицитные; 3. парадигматические и синтагматические; 4. доминирующие и зависимые; 5. ядерные и периферийные; 6. идентифицирующие и дифференцирующие; 7. категориальные и идеосинкретические; 8. обязательные и факультативные.

В-седьмых, семемы, благодаря своей внутренней расчлененности выполняют наряду с отражательной, системообразующую функцию. Однако и их речевая актуализация, и историческое формирование их внутренней структуры обусловлены, в свою очередь, их местом в составе семантических полей и семантико-синтаксических моделей.

В-восьмых, типы языковых значений по их структуре и функции делятся на: 1. основные, или первичные, и производные, или вторичные, номинативные значения; 2. прямые и переносные значения (по характеру их предметно-понятийной соотнесённости); 3. прямые номинативные и

экспрессивно-синонимические значения: фразеологически связанные и конструктивно обусловленные.

В-девятых, функции языковых единиц делятся на: 1. репрезентативную (её выполняют все основные единицы языка: звуки, словоформы и значения, а также всевозможные их сочетания); 2. синтаксическую (к ней относятся функция формальных членов предложения, функция логических, или семантических членов предложения, функция коммуникативных частей предложения, различные модальные функции); 3. конструктивную (морфонологическую, словообразовательную, в том числе транспозитивную, формообразовательную); 4. стилеобразующую.

В-десятых, типы значимостей весьма разнообразны. Реляционные свойства языковых единиц, обусловленные их связями с определенными парадигмами представляют собой парадигматические значимости; дистрибутивные свойства языковых единиц, обусловленные их отношением к определенным синтагмам – синтагматические значимости; свойства языковых единиц, связанные с их деривационной историей – деривационные значимости; свойства, противопоставляющие архаизмы и неологизмы нейтральным в этом отношении словам – темпаральные значимости; свойства языковых единиц, обусловленные сферой их употребления – стилевые языкового единиц, обусловленные их частотностью – статистические значимости.

Список использованной литературы.

1. И.А.Каримов. Узбекистан на пороге XXI века – Т, 1995
2. Бенвенист Э. Общая лингвистика. М.: Прогресс, 1974
3. Будагов Р.А. В защиту понятия слова – В.Я, 1983, №1
4. Бодуэн де Куртенэ. Избранные труды по общему языкознанию. Т. 2, 1963
5. Виноградов В.В. Основные типы лексических значений слова. – В.Я, 1983, № 5
6. Ельмслев Л. Прологомены к теории языка – В сб.: Новое в лингвистике. Вып.1 М.: Изд-во иност. лит., 1960
7. Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование. М.: Просвещение, 1983
8. Кубрякова Е.С. Типы языковых значений. Семантика производного слова. М.: Наука, 1981
9. Соссюр Ф. Труды по языкознанию. М.: Предложения. М.: Наука, 1981
10. Сусов И.П. Уровни языковой системы и лингвистическая семантика и прагматика. Калинин: Калининский ун-т, 1982
11. Телия В.Н. Типы языковых значений. Связанное значение слова в языке. М.: Наука, 1981
12. Уфимцева А.А. Семантика слова. – В сб.: Аспекты семантических исследований. М., 1980
13. Шмелев Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики. М.: Наука, 1993
14. Языковая номинация. Общие вопросы. М.: Наука, 1997

Методическая разработка уроков

Тема урока: Слово и его лексическое значение.

Тип урока: Комбинированный

Цель урока: а) ознакомить учащихся со словом и его лексическим значением;
научить разделять понятия «лексическое» и «грамматическое» значения слова;
б) развивать у учащихся память, мышление, навыки самостоятельной работы, устную речь;
в) воспитывать интерес и любовь к русскому языку.

Оборудование: карточки, таблица, игра «Ромашка».

Ход урока

I. Организационный момент (отметка отсутствующих, рапорт дежурного, проверка готовности класса к уроку).

II. Проверка домашнего задания. Составьте 5 предложений на второстепенные члены предложения

III. Фронтальный опрос

– Какие второстепенные члены предложения вы знаете?

- Что такое обстоятельство, определение и дополнение.

Одновременно с устным фронтальным опросом проводится работа по карточкам.

IV. Словарная работа.

Компания, кампания

V. Словарный диктант.

Генерал, агроном, отвага, искусство, иллюстрация, заглавие, винегрет.

VI. Объяснение нового материала.

– Ребята, темой нашего сегодняшнего урока является «Слово и его лексическое значение».

Язык представляет собой сложное явление, которое состоит из множества элементов – единиц языка.

Основной единицей языка является слово, например: стул, ромашка, собака. Главным в слове является его значение, которое делится на лексическое и грамматическое. Лексическое значение слова – это его содержание, т.е. то, что это слово обозначает. Например, если мы скажем слово «кошка», то наш собеседник поймет, что говорим мы о строго определенном животном с характерной внешностью и повадками.

Грамматическое значение слова выражает отношения: между словами в словосочетании или предложении, отношение к лицу, производящему действие.

Грамматическое значение слова выражается различными языковыми средствами. Такими средствами в русском языке являются грамматические формы слова: формы числа, падежа, рода, лица, времени, вида и др. Так, грамматическим значением слова «кошка» является то, что слово «кошка» обозначает предмет. Это имя существительное именительного падежа, единственного числа, женского рода, I склонения и т.д. (Все это объясняется по таблице, на которой дается разграничение лексического и грамматического значений слова).

Слово и лексическое значение изучает раздел науки о языке, который называется лексикологией. Словарный состав языка называется лексикой.

Полную информацию о слове дают словари: толковый, орфографический, этимологический, словообразовательный и т.д.

VII. Закрепление.

– А теперь, ребята, для закрепления темы, мы с вами выполним несколько заданий.

Упражнение №

Определите разницу в значении слов. Устно составьте предложения. При выполнении задания пользуйтесь толковым словарем.

Поступок – проступок, экскаватор – эскалатор, компания – кампания, греческий – грецкий, индеец – индиец, невежа – невежда.

Задание № 1.

Укажите лексическое и грамматическое значения слов каждой пары.

1 урок – занятие; 2 труд – работа; 3 родина – отечество

1 река – газета; 2 озеро – окно; 3 теплоход – телевизор;

Ребята, скажите: а слова какой группы имеют близкие лексические значения?

А теперь, ребята, мы с вами немного поиграем. (Учащиеся должны собрать ромашку. Учитель зачитывает пояснение слова, записанного на ромашке, т.е. на её лепестке, а учащиеся должны найти нужный лепесток, с правильным ответом).

... - место на реке, где её можно перейти

... - место, где скрещиваются улицы

... - машина, приводящая в движение железнодорожный состав

... - речь, произносимая одним актером

... - маленькие ячейки из воска, куда пчёлы кладут мёд.

VIII. Подведение итогов.

– Итак, ребята, давайте еще раз вспомним, что же является основной единицей языка?

- А что такое лексическое значение слова?

- А какое еще значение слова вы знаете и чем оно отличается от лексического?

Оценивание учащихся.

IX. Задание на дом.

Выпишите из толкового словаря несколько словарных статей, объясняющих значение слов (имени существительного, прилагательного и глагола). Рядом укажите их грамматическое значение. Составьте с каждым из них предложение.